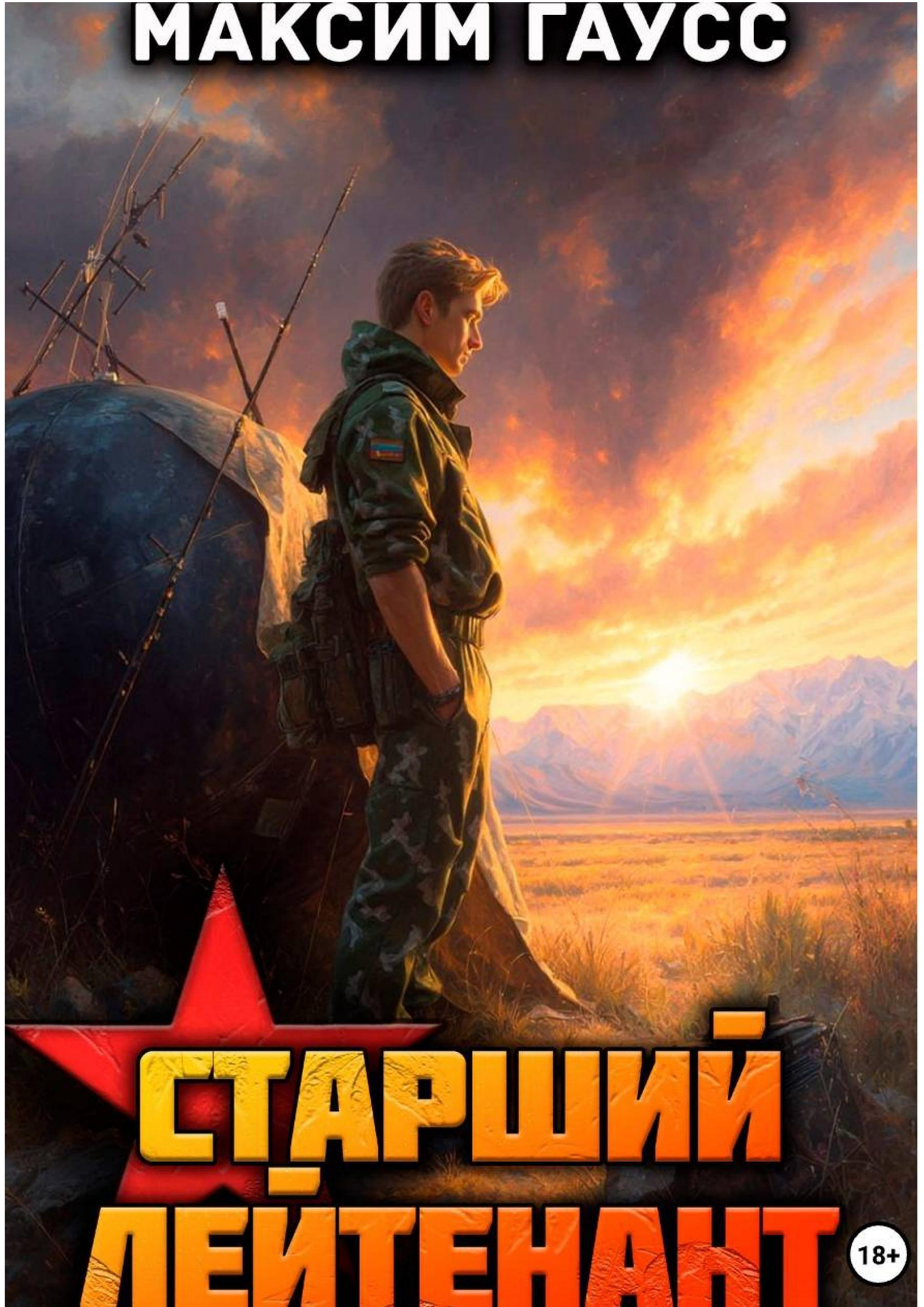

МАКСИМ ГАУСС

**★ СТАРШИЙ
ЛЕЙТЕНАНТ**

18+

Максим Гаусс

**Ст. лейтенант. Часть 2.
Назад в СССР. Книга 11**

«Автор»

2025

Гаусс М.

Ст. лейтенант. Часть 2. Назад в СССР. Книга 11 / М. Гаусс —
«Автор», 2025

СССР, весна 1987 года. Война в Афганистане окончена! Начинается очередной, сложный период для Советского Союза – разгорается новая война в Сирийской-Арабской республике. Противостояние между ЦРУ и контрразведкой выходит на новый уровень. А я... Я оказался между молотом и наковальней!

© Гаусс М., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Организованное отступление	5
Глава 2. Наивный дурак	11
Глава 3. Кошки-мышки	17
Глава 4. Шашлычные процедуры	23
Глава 5. Долгожданная встреча	29
Глава 6. Хорошее предложение	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Максим Гаусс

Ст. лейтенант. Часть 2.

Назад в СССР. Книга 11

Глава 1. Организованное отступление

– Уходим! Живее, живее!

Команда была подана для медлительного Петра. Шут, как и я, прекрасно знал, что в складывающейся обстановке медлить нельзя. Но и бросаться очертя голову, непонятно куда без разведки – решение неважное. Сначала нужно понять, откуда идёт угроза и в каком количестве...

Осмотрелся из окна, пробежался глазами по прилегающей к зданию территории. Пока нормально. Эти двое заходить пока не собирались, но вместе с этим поглядывали на наше окно. Знали, что мы здесь. Но чего медлили?

Я спешно анализировал обстановку. И как быть?

Уходить, однозначно. Но куда? И как?

Выход из этих спартанских апартаментов только один – вниз по лестнице на первый этаж. Там более-менее нормальная дверь, но она не станет серьезным препятствием. Здесь, наверху, только две небольших комнаты, минимум мебели. У двери небольшой коридорчик. Есть пара узких окон. Прыгать со второго этажа на землю – достаточно высоко и бессмысленно. Ноги сломать проще простого. К тому же там по нам сразу откроют стрельбу.

Попробовать занять здесь оборону и отстреливаться? Хм, не знаю! Тоже плохая идея. Непременно поднимется шум, вмешается аш-шурта – полиция, по-сирийски. Могут появиться и, скорее всего, будут ненужные жертвы. Да и нас выкурить из отдельного помещения не так уж и сложно – патронов у нас очень мало.

Одна метко брошенная в окно граната и все, дело сделано.

Тот факт, что мы случайно заметили у входа только двух человек, ещё ни о чем не говорил – их может быть куда больше. А может, и нет. Может, этими силами все и ограничено.

В любом случае, захваченный нами американец, которого отсюда вовремя увезли мои товарищи, явно не последний человек в ЦРУ. Хотя, с виду и не скажешь. Возраст определить сложно, сам спокойный и молчаливый. Чую, тут мы слегка не учли возможные последствия!

И всё-таки... как же мы так просчитались, что не заметили хвост?! Удастся ли теперь моей группе добраться до Тартуса или их тоже уже преследуют? У них при себе кроме ПБ-1С и оружия-то другого нет. Ну, кроме противотанковых мин. Впрочем, Смирнов – парень предусмотрительный, вполне мог припрятать что-нибудь посущественнее пистолетов. Да и остальные свое дело знают. Русские не сдаются, наши враги это знают!

Но сначала самим выбраться нужно, потом уже судьбу остальных выяснять...

Здание, в котором мы находились, достаточно старое и состоит целиком из глины, соломы и деревянных реек. И это хорошо... Материал хрупкий, это не кирпич! Это отчасти хорошо – можно проковырять дыру к соседям, попросить соли. Зачем идти к входной двери, если можно и так обойтись?

– Шут, гранаты при тебе? – поинтересовался я, глядя в окно.

– Ты ж сказал избавиться от них! – обернувшись, он посмотрел на меня с очевидным укором. Издевается еще, а?!

– А с каких пор ты таким исполнительным стал? – парировал я.

Корнеев скривился, молча вытащил откуда-то из внутренних карманов две темно-зеленых гранаты. Оборонительных.

– Держи!

– А третья где? – уточнил я.

– В карманах не поместилась.

В дом, где мы находились, пока никто не пытался войти. Однако я отметил, что за каких-то пару минут число потенциальных противников внизу увеличилось уже до четырех. Они все еще поглядывали на наше окно, что-то обсуждали. У одного при себе был пистолет-пулемет.

– Что вы намерены делать?! – спросил нервничающий Петр. – Они же нас убьют!

– Уходить.

– Как?

– Как? Очень просто... По-афгански! – отстраненно пошутил я, разматывая проволоку. – Эффектно, с фейерверком!

– Может, лучше сдать? – отозвался побледневший ефрейтор. – А? Ну, серьезно...

– Это вряд ли! – весело хмыкнул Паша. – И вообще, мы что, зря рисковали?! Варезку прикрой, а то договоришься!

– Какую еще варезку? – не понял медик.

Ну, конечно, это я Шута научился всяким словечкам из будущего. Он с юмором, такие вещи ценит сразу.

– Макс, они собираются заходить! – подал голос Корнеев, буквально через несколько секунд.

Тем временем, одна из его гранат в моих умелых руках превратилась в растяжку, точно перед входной дверью. А вот у второй было совсем иное предназначение, но не менее важное.

Я по звуку примерно определил наиболее слабое место у стены в соседней комнате, на полу, точно у основания положил гранату. Выдернул предохранительное кольцо из «эфки» и бегом рванул обратно.

– Уши прикройте!

Три секунды и раздался оглушительный грохот, все мгновенно затянуло дымом и пылью. Взрыв разметал по сторонам мелкий мусор, грязь.

– Живы? – спросил я. Правда, в ушах звенело так, что я почти ничего не слышал.

– Очень! – воскликнул Шут. – Куда же без веселья?!

Корнеев отчасти и сам был шумоголовый – вечно встречал в драки, с кем-то спорил. В общем, был склонен искать приключения на голову. Зато такой сам в лепешку расшибется, но на помощь придет, откуда угодно.

– За мной!

Бросившись к стене, я определил, что задуманное получилось лишь частично. Небольшой фрагмент стены все же обрушился, слетели отдельные пласты сухой коричневой глины, повсюду были трещины, торчала сухая солома. Часть хлипкого потолка разметало в стороны, поэтому резко стало светло.

Не теряя времени, с разбега, я проломил стену плечом, оказавшись уже у соседей. Так-то во мне почти девяносто килограмм веса. Ну прям как Ван Дамм, в «Универсальном солдате».

Тут и там валялись сломанные деревянные рейки, ошметки глины. Повсюду пыль – почти ничего не видно. Старая глиняная пыль очень мелкая, противная и едкая. Дышать ею практически невозможно.

Вообще, эту сторону для импровизации побега я выбрал не просто так.

Строение было единым, в виде большой буквы «Г» и высотой всего в два этажа, в обе стороны. Стены старые, хоть и толстые, но совсем не прочные. Основной материал – сухая глина, давным-давно скрепленная той самой соломой. Более современные дома в столице так уже, конечно же, не строили.

Важно то, что выходы из здания, чередуясь, размещались в шахматном порядке. Один вел на север, другой на юг, следующий снова на север. И так далее. И теперь получалось, что этот выход был свободен, вел на противоположную сторону. А там рынок.

– За мной! – кашляя и отряхиваясь от пыли, повторил я.

Решительный Корнеев, оперативно подталкивая вперед себя Петра, замыкал движение. Миновали стену, одну комнату. Вторую. Затем по лестнице спустились на первый этаж. Выскочили наружу.

Шум взрыва, конечно же, не остался незамеченным – шутка ли, в центре города бабахнуло так, что стекла повывлетали, да и крыша не везде устояла. Клубы пыли было видно издалека. Сейчас полиция нагрянет – ничего необычного.

В общем-то, все верно, здесь выход был со стороны, противоположной железнодорожному вокзалу. Скорее всего, здесь противника нет.

– В сторону рынка, за мной! – воскликнул я. – Там переждем немного и продолжим.

И мы побежали. Не торопясь, но целеустремленно.

Я первым, за мной ефрейтор, замыкал Шут. Пистолеты старались держать скрытно, но так, чтобы при необходимости ими можно было воспользоваться без промедления.

Едва мы миновали метров двадцать, как позади, за нашими спинами, раздался второй взрыв. Гулкий, приглушённый. Сверху над зданием, прямо из-под крыши повалил дым.

Ага, ну вот и установленная мной растяжка сделала свое дело. Подорвались? Нечего было лезть, раз никто в гости не звал. Конечно, могли случайно пострадать и местные... Ну, тут иначе никак, сопутствующий ущерб!

Если там кто после и взрыва и выжил, то им уже точно не до нас. Конечно, второй взрыв теперь уже точно не остался без внимания для местных жителей – к зданию со всех сторон бежали удивлённые и взволнованные сирийцы. Кто с лопатой, кто с ведром.

Ну да, это потом, с началом гражданской войны в 2011 году в Дамаске постоянно будут взрываться разные мелкие объекты, которые приводили в действие многочисленные спящие ячейки...

К счастью, на нашу троицу никто не обратил особого внимания. Пока не обратил. Мы вполне могли сойти за пострадавших.

До рынка мы добрались без проблем. Затихарились в одной из торговых палаток с разноцветными вещами. Пока продавец, покупатели и все остальные зеваки, привлеченные взрывами интересовались, что там произошло, мы смогли перевести дух. Осмотреться.

Я заметил ещё двоих иностранцев, они показались из-за угла дома, но пока ничего не понимали. И просто напряжённо наблюдали за происходящим. Ну и судя по всему, они тоже были вооружены.

– Нужно сваливать из города скорее! – хмыкнул Паша. – Чет, не нравится мне это!

– Ага... куда и на чем? – хмуро возразил я. – С транспортом тут не очень. Мухабарат нам больше не поможет, у них таких указаний нет. Полиция тоже. А кто еще из армии мятежников голос подаст?!

– А если вернуться в тот советский гарнизон, где ты раньше служил?

– Не вариант! – я мгновенно отсекаю эту идею, потому что его как раз должны были эвакуировать перед нашей операцией. Возможно, там уже и нет никого. Более того, там вполне могут быть и наши враги – разнюхивать следы советского пребывания там. Все ж тогда было проще, чем сейчас.

– Тогда что делать? – пискнул Петр, выглядывая из-за угла.

– Ну... пешком не выйдет – слишком далеко идти. Колесный транспорт по всему городу будут тормозить и проверять, а у нас с собой документов нет, в Тойоте остались. Паша, дело – дрянь!

– Вижу, умею, практикую...

– Так, хм... сейчас всех иностранцев, что найдут поблизости, начнет трясти местная полиция. О! А если нам попробовать уйти на поезде?

– Том самом? – Шут стал похож на хитрого лиса, который с радостью поддержит любой кипишь. Главное, что он в центре событий...

– Громов, ты сумасшедший! – простонал Петр, уже сообразив, что мы отчаянные ребята удачи.

Да, предложение безумное, причем не только для нас, но и для противника. И это ключевой момент. Однако в этом есть понятная логика. Прежде чем выйти на нас, поезд они уже обыскали, а стало быть... почему нет? Ведь он как раз должен вот-вот отправляться, причем поезд тоже идет на север, а там можно и соскочить. Глядишь, подвернется какой-нибудь транспорт.

Я невольно заметил странную закономерность – каждый раз, как на задании мы оказываемся в связке с Пашей Корневым, причем неважно, какие обстоятельства складываются, на нашу долю непременно выпадают самые сложные и непредсказуемые ситуации. Мы с удивительным упорством вляпываемся в самые безумные приключения, часто все катится под откос... но мы все равно выбираемся, лезем напролом! Тандем, блин!

Лицо ефрейтора исказила гримаса. Он очень боялся, что его поймают разгневанные американцы. Корнеев же, напротив, был сдержан и невозмутим. В Афгане было куда хуже – там, считай, везде враги.

Выбрав удачный момент, мы в обход южной части рынка и правого крыла здания, направились к вокзалу. Уже дважды звучал тепловозный гудок – вот-вот будет отправление поезда. Опоздаем – будет нехорошо. Очень нехорошо.

Шут каким-то образом раздобыл одежду для Петра – тот в своем спортивном костюме выделялся на нашем фоне. Чую, продавец потом кое-чего недосчитается.

Наметанный глаз сразу бы заподозрил неладное, вот мы и замаскировали напарника.

Я вновь и вновь пытался оценить нависшую над нами степень угрозы. Раз этого американца дистанционно охраняли, значит, его статус явно не ниже военного советника. Но какого черта он делает в Дамаске? Я точно знал, что правительство Хафеза Асада с американцами не сотрудничало – курс уже был взят на просоветское направление. И это тоже неспроста, ведь СССР последние два десятилетия активно помогал сирийскому народу. Строил аэродромы, мосты, дороги, заводы... А у американцев все было иначе: прийти и забрать себе кусок пожирнее, а если нельзя, то разрушить. К тому же США пришли сюда недавно, без официального приглашения. Как бы они ещё не интервенты, но до этого момента уже недалеко.

Но какого же черта ЦРУ тут распустило свои щупальца и насколько все это серьезно? Город большой, его контролировать только силами полевых сотрудников невозможно.

Сколько их тут? Десять человек? Двадцать?

Мы с Игнатьевым наивно полагали, что мы проведем операцию тихо, возьмём «языка» и спокойно покинем город до того, как кто-то спохватится и поднимется шум. Более того, мы больше всего проблем ожидали от мятежного представителя сирийской армии – ведь у того есть людской и материальный ресурс. Несложно объявить нас врагами и кинуть ресурсы на поимку... Без подозрений такую деятельность можно провернуть как угодно – это же армия, правительственные силы. А в итоге мы смотрели совсем не туда! И все же я не думал, что ситуация безвыходная...

Поезд показался в прямой видимости – он уже тронулся с места! Из верхней трубы красного тепловоза валил густой черный дым – они там на самой грязной солярке, что ли, работают? Дешево и сердито, кого там экология волнует?

– Поживее! Шевелите копытами!

Однако бежать по открытой территории вокзала было странно... Да, предположить, что мы обычные пассажиры и просто опоздали на поезд – вполне можно. Но только если не брать

в расчет тот факт, что противник знал о нашем примерном местонахождении. Мы как бы уже наследили.

Перешли на спортивную ходьбу – вот это уже точно странно. Теоретически, мы успевали.

В нас никто не стрелял. Никто не кричал вдогонку. До последнего вагона мы добежали без проблем, я первым ухватился за поручень последнего вагона-платформы, на которой везли штабеля досок.

Помог забраться Петру, а Шут запрыгнул сам.

Первым делом я оценил пространство позади поезда – все нормально. Никто не бежал... До нас как будто бы вообще никому не было дела! Надо же, неужели получилось?

Я тут же поймал себя на мысли, что слишком расслабился.

Рано судить, получилось или нет... сначала нужно окончательно выбраться из Дамаска, а уже потом думать, что делать дальше и куда двигаться. Есть замечательная пословица на этот счёт: не говори «гоп», пока не перепрыгнешь.

– Гром, нам нужно в вагон... – заметил Шут. – Мы тут как на ладони!

– Согласен!

Состав двигался медленно, около пятнадцати километров в час. Скорость постепенно росла, однако это происходило слишком медленно.

Добрались до конца платформы, дальше пошли ряды стальных водопроводных труб... Их обойти было сложно, но мы справились. А когда добрались до вагона-купе, то поняли, что оказались на том самом месте, где ранее мы накрыли всю эту компанию...

– Так... – прислушиваясь, задумчиво пробормотал я. – А вот это мне совсем не нравится!

– В первом же свободном купе можно переждать время...

Так и сделали. Все трое ввалились в первое же купе, где сидела пожилая женщина. Сирийка. В традиционных светлых одеждах, лицо скрыто.

На наше появление она отреагировала самым предсказуемым образом – чуть было не заорала. Но я вовремя среагировал и обратился к ней с просьбой не поднимать шум. Мол, мы из Мухабарата, на специальном задании.

Она вроде поверила, но неохотно. Все же мой арабский был плоховат по чистоте. Сначала сидела молча, забившись в угол.

Поезд постепенно набирал скорость. Вскоре в окне все начало мелькать, превратившись в сплошную серо-коричневую массу. Шли напрямик через город – насколько я помнил, километров через двенадцать, будет большой крюк.

– Гром, что дальше? – спросил Шут. – Покинем поезд при первой же остановке?

– Да. Но, придется немного подождать. До Хомса из столицы примерно километров сто пятьдесят, может, чуть больше. Но на половине пути будет небольшая железнодорожная станция – вот там мы и выйдем. Тепловоз работает на соляре и мазуте, это вовсе не скоростной электровоз. Учитывая нашу текущую скорость, а это около пятидесяти километров в час, стало быть, в нашем распоряжении есть примерно минут сорок. Зависит от того, будут ли проблемы на пути. А они будут – как-то все слишком просто получается!

– Просто? – искренне изумился Петр. – По-вашему, это вот было просто?

– Да! – в один голос ответили мы.

– М-м... я все еще не верю, что мы выбрались оттуда! Как же так вышло, что нас не преследовали?!

– Холодная голова! – снова в один голос ответили мы с Шутом. – Эти слова поймет только настоящий разведчик!

Несколько минут было тихо. Вдруг снова дала о себе знать моя верная чуйка – бляха-муха, чтоб я без нее делал бы?

Приоткрыв купейную дверь, я чуть выглянул наружу. По проходу шли трое – судя по всему, кто-то из персонала и двое неизвестных, в гражданской форме – джинсах и черных куртках.

Они громко стучали в двери, требовали открыть.

Я аккуратно вернул дверь на место, тяжело выдохнул. Ну вот, кто говорил, что будет легко?

– Шут, у нас гости! – негромко произнес я, глядя на напарника...

Глава 2. Наивный дурак

Мы подготовили стволы к бою. А что еще делать?

Заняли позиции – если, конечно, так вообще можно выразиться, учитывая размеры тесного купе.

Женщина-сирийка испуганно зажалась в угол. Ее можно понять. Сидела, никого не трогала, а тут ввалились какие-то непонятные черти с оружием и... тьфу! Все, чего ей сейчас хотелось, поскорее сбежать.

Шут справа, я слева. Завяжется бой, придется идти до конца – иных вариантов я не вижу! Впрочем, их всего двое – используя фактор неожиданности, ликвидируем обоих и валим отсюда поскорее! Ну, хоть какой-то план, учитывая общую чрезмерно напряженную обстановку.

На Петра было страшно смотреть – весь бледный, глаза по пять копеек. Несмотря на нормальную температуру, на лбу у ефрейтора выступили капли пота. Он не просто нервничал, он боялся!

Честно говоря, его немолодой возраст слабовато вязался с поведением. Что-то меня смущало. Вроде и не тряпка, но что-то такое было в нем, крысоватое. Да-а... И это его генерал-майор отправил на столь важное задание? Вести переговоры? Да оно уже провальное, только потому что ефрейтор... вернее, сержант, если верить ему на слово, своим присутствием мог все пустить коту под хвост. Или же...

Хм... ну не верю я, что у Калугина других, более подходящих кандидатов для такой задачи не нашлось. Впрочем, ему виднее. Правда, я допускал и тот момент, что Петр скрытный, но хороший актер... Тогда почему этот актер так себя вел на платформе перед поездом? Ведь он не знал, что мы уже его пасли!

Дверь неожиданно вздрогнула. По ней постучали снаружи.

Мы ждали, что она вот-вот приоткроется – открытая задвижка в свободном положении позволяла это сделать без проблем. Время словно загустело – шли секунды, а дверь не открывалась.

Поезд, ни с того ни с сего, вдруг резко сбросил скорость. По инерции нас потащило вперед. Весь состав заходил ходуном, а то, что плохо лежало или не было закреплено – все полетело на пол. Люди, что были в коридоре, тоже не удержались – судя по звукам, кто-то из них точно впечатался в пол или дверь. Послышались возгласы, ругань. Там, кстати, туалет совсем рядом был. Ну, судя по запаху.

Даже страшно представить, что происходило со всем грузом из досок, стальных труб и остального барахла, что вместе с нами сейчас ехало в Хомс... Это не землетрясение там случайно?

От неожиданности мы и сами едва удержались. Петр ударился головой о столик, зашипел от боли.

Нет, это точно не землетрясение! Но что могло послужить причиной такого торможения? Проблема с тепловозом? С машинистом? Повреждённое железнодорожное полотно? Опасное препятствие на пути?

Там могло быть все, что угодно. Главное, это как нельзя кстати, послужило поводом для того, чтобы противнику не входить в наше купе. Они и не вошли. Ни сразу, ни минутой позже.

А резко сбавивший ход поезд, практически полностью остановился. Будто бы кто-то из пассажиров потянул стоп-кран. Очень интересно, только совсем непонятно. Кто и почему?

– Что за ерунда? – хмыкнул Корнеев. – Гром?

– Нужно разведать.

Прошло около минуты. Шум за дверью быстро утих.

Мой взгляд упал на нашу пассажирку.

– Извините, но я рекомендую вам покинуть купе прямо сейчас! Для вашей же безопасности! – произнес я, обращаясь к сирийке по-арабски.

Та очень быстро сообразила, что мое предложение ее очень даже устраивает. Она и рада была уйти.

Не произнеся ни слова, она поднялась и, протиснувшись между санинструктором и столиком, открыла дверь. Вышла наружу и не оборачиваясь, скрылась из виду. Я выглянул из-за двери, следом за ее уходом.

В коридоре никого. Все нормально.

– Чисто! Нужно уходить, пока вообще есть такая возможность.

Поезд едва покинул черту города. За окном ещё различались редкие отдельные строения, но это уже не Дамаск. Вокруг холмистая равнина, почти степь.

– Куда? Обратно на грузовую платформу?

– Да, там спустимся вниз. Получится – выждем, пока состав вновь начнет движение. Дальше уже будет проще... Если это тоже охрана того ЦРУшника, то нас искать точно не станут. Главное, чтобы они информацию о нас не передали никуда. А то еще кто нагрянет. Я и так не ожидал, что противник подстраховался таким коварным образом.

– Логично! Я первый?

Мы вышли в коридор. Уже тише я добавил:

– Нет. Жди здесь, присмотри за Петром. Не доверяю я ему, слишком много но...

Шут кивнул. Вернулся в купе, а я прежним маршрутом вернулся на грузовую платформу со стальными трубами.

Поезд встал окончательно. Вагоны замерли на отрезке пути в виде большого полукруга. С этой позиции было хорошо видно все остальные вагоны и даже сам тепловоз. Впереди, буквально в тридцати метрах от него, на дороге горело что-то красное... Валил густой, черный дым.

Вглядевшись получше, я похолодел. Проклятье, это же наша Тойота! Именно в ней наши товарищи везли американца и араба... но какого черта? Что тут случилось?

Рядом с переездом стояла ещё пара темных пикапов, тут и там люди. Это еще кто такие?

Я не верил, что Смирнов, Герц и остальные погибли. Не могли их так просто уничтожить... Да ещё и так глупо, на переезде. Как они вообще тут оказались?

Поезд уходил на северо-восток, а автомобильная дорога, по которой наши помчали в Тартус, шла на северо-запад. Что это, совпадение? Как они тут оказались? Разве что их реально преследовали.

Я спустился на землю, подошёл к нашему купе и постучал в окно, привлекая внимание Корнеева.

Знаками показал ему, что отойду на разведку и быстро вернусь. Тот подтвердил.

Многие пассажиры тоже выбрались из вагонов, смотреть – что же там произошло, и почему состав прекратил движение. Сирийцы – еще те зеваки. Так как я по-прежнему был в лёгкой одежде, смахивая на студента, да ещё и грязный от пыли, то не очень-то вписывался в общую массу. Пришлось принять меры.

Заскочил в следующий вагон, оказавшийся уже плацкартным. На третьем отделении разжился утеплёнными шмотками. Нет, не украл, а позаимствовал – я же благородный. Пассажирам было не до меня, все внимание наружу.

Облачившись, я вышел с другой стороны вагона. Вдоль всего состава пробрался почти до самого тепловоза.

Ну точно, это наша Тойота. Номерной знак тот же.

Жертв вроде бы не видно, сама машина выглядит более-менее целой. Последствий внешнего подрыва я не увидел, хотя дыры от пуль на корпусе заметны. Вероятно, их всё-таки пре-

следовали. Кое-как оторвавшись, они приняли решение избавиться от машины и подожгли брошенную Тойоту для отвлечения внимания, а сами ушли. Черный дым, поднимающийся в серовато-голубое небо – отличный ориентир на многие километры вокруг. Странно, что машинист тепловоза затормозил резко, будто бы не видел дыма... Вероятно, человеческий фактор – тот вполне мог отвлечься на что-то.

Я обратил внимание, что к тепловозу шли двое – те самые, что едва не вошли в наше купе. Ну, точно – сотрудники американской разведки, а заодно и охрана того военного советника...

Я постарался «раствориться» между других выбравшихся наружу пассажиров поезда – парочка прошла мимо, не обратив на меня никакого внимания.

Едва они прошли, я потихоньку отступил обратно и влез в первый же пассажирский вагон. Через него двинулся в конец поезда, где остался Корнеев и Петр.

Они были внутри.

– Ну что там?

– Нормально! – отозвался я. – Пока есть время, уходим. За мной!

Мы выбрались из купе, затем из вагона. Спустились на землю. Вдоль железной дороги, справа и слева шла насыпь – ее можно использовать как укрытие, чтобы отойти от поезда подальше. Так и сделали.

Никто не обратил на нас внимание. Лишь когда мы миновали метров четыреста и добрались до какого-то непонятного одноэтажного строения, я заметил, что все сирийцы вновь полезли в поезд. Видимо, поезд вот-вот тронется дальше. Ну и пусть, нам туда не нужно.

Горящую машину подцепили тросом и бесцеремонно стащили с пути, чтобы состав мог продолжить движение. В САР это нормальное явление – догорит, может, кто-то утилизирует. А нет, так и будет лежать годами и ржаветь. В мое время таких «памятников» вокруг поселений были чуть ли не сотни... Никому оно не нужно! В Сирии собственной металлургической промышленности не было от слова «совсем» – все закупалось отдельно и ввозилось в страну как придется. А потому и брошенный металл никого не интересовал.

– Что вы будете делать дальше? – подал голос санинструктор.

Вообще, конечно, ситуация с ним интересная – он вроде и задержан во время проведения операции, но при этом пошел на сотрудничество.

Я ему не доверял. Видел в нем и его поведении несколько противоречивых моментов, да и вопросы были. К тому же у меня к нему имелось одно очень важное дело – название и местонахождение того кишлака на севере Афганистана, в одном из домов которого, осталась часть секретного архива на Калугина. Но сейчас не это главное.

– Шут, присматривай за нашим новым другом... – выбрав подходящий момент, шепнул я Паше. – У меня предчувствие, что он может выкинуть что-то паршивое!

– Думаешь? Мне он тоже не нравится, но...

– Непременно, но не сейчас! – кивнул я. – Если он что и задумал, то пока мы не выберемся в более-менее безопасный район, он так и будет изображать из себя зайца. А там не заяц, там крыса!

– Хорошо. Выяснил, почему поезд встал?

– Да. Наши не смогли выбраться без шума. Дым видишь? Это наша Тойота горит, прямо посреди переезда.

– Вот сука! – резко выругался Паша. – И что, они... там?

– Нет, ушли. Без сомнений, видимо, это было единственное решение. Но куда?

Проблема в том, что точки сбора и эвакуации у нас не обговаривались – задание иного плана, да и это не Афганистан – здесь нам не позволят летать, где мы захотим. О проведении такой операции сирийское правительство ничего не знает. Их не оповещали, чтобы не спугнуть раньше времени.

– Не знаю. Ты назначил Димку старшим. Нужно думать, как Самарин. Здесь равнина, степь. Город остался позади, туда они возвращаться не будут.

– Будь я на месте Самарина, я бы сбросил хвост, залёг куда-нибудь, пока все не утрясется, а затем отправился бы искать новый транспорт. Карта у них есть.

– Ты прав. Так нас учили.

Несколько секунд было тихо.

– Короче, Шут... – громко заявил я, оглянувшись на Петра, – сейчас идём к той группе строений. Быть может, там есть какой-нибудь транспорт, и мы сможем его арендовать.

– Это как я арендовал одежду для этого? – он указал на санинструктора.

– Вроде того. Но хватит и одного человека, всем идти необязательно. Я пойду.

– Не-а, Макс! Так не пойдёт! – рьяно возразил Корнеев. – Теперь моя очередь. Я пойду искать колеса, а вы ждите здесь. Может, заодно, узнаешь у него что-нибудь интересное... А?

Несколько секунд я размышлял.

Если Паша сказал, что сделает – он сделает. Но по-своему, не считаясь с методами и потерями. Не то чтобы меня это пугало, скорее, просто настораживало. Шут – отчаянный сорви-голова со всеми вытекающими последствиями. Скажут угнать УАЗ, он пригонит электричку.

– Хорошо, иди. Но будь осторожен, ни во что зря не влезай!

– Гром, первый раз, что ли?

И прапорщик ушел. На восток, в сторону от железной дороги. Пока не скрылся из виду, пользовался рельефом местности и попадающими по пути строениями...

– И что, будем сидеть и ждать? – хмыкнул Петр.

Я обратил внимание, что едва он услышал, что мы решили разделиться, сразу наострил уши – кто, где и с кем... Конечно, он мог бы попробовать сбежать ещё в поезде, пока я ходил к тепловозу и выяснял причину нашей остановки. Не сбежал – из-за страха. Там мы еще были ему нужны, как защита...

Я незаметно полностью разрядил свой ПБ-1С, вернул пустой магазин на место. А сам пистолет засунул сзади, за пояс рукоятью вверх, как раз так, чтобы его можно было легко и быстро вытащить и применить по назначению.

Выглядывая Шута, я намеренно повернулся к Петру спиной, приблизился. Все, что ему оставалось, это протянуть руку и выхватить его...

Вообще, большинство людей – предсказуемы. Достаточно наблюдательности и терпения – все встанет на свои места. Я заранее почувствовал, что Петр что-то задумал. Он и без того хитрил, слишком много говорил не по делу, показывал эмоции, нехарактерные для его возраста. Местами он притворялся, где-то переигрывал, где-то, наоборот, вел себя приторможенно и глупо. Изменилось его поведение, мимика. Взгляд. Иногда он задавал наивные, даже глупые вопросы:

– А что вы другого оружия не брали?

– Нам и пистолета одного хватит.

Некоторое время было тихо. Я продолжал сидеть к нему спиной, ожидая реакции.

И все-таки он не сдержался – как бы случайно приблизился ко мне и резко выхватил ствол из-за пояса. Навел на меня.

Я замер. Медленно оглянулся.

– Ха! Что Громов, не ожидал такого, да? – самодовольно ухмыльнулся тот. – Думал, я с вами потащусь обратно в Дамаск? Хрен вам! У меня иные планы. Спасибо, что вытащили меня из города, теперь вы мне не нужны. Американцы бы не поняли. Кстати, эти ребята, что были в поезде, это израильская разведка! Ты что, не знал, что ЦРУ тесно с ними сотрудничает уже не первый год?

– Ну ты и мышь! – горько усмехнувшись, произнес я, глядя ему в глаза. – Слушай... пока не наломал дров, остановись!

– Ай, ну хватит! – теперь выражение его лица кардинально изменилось. Да и взгляд тоже – теперь не было там никакого страха, не было сомнений и неуверенности. – Я тебя обманул, понял? Медицина – это так, увлечение. Думаешь, меня Калугин сюда просто так послал? Нет, не просто так. Я у него на особом счету. И я вовсе не сержант. Я вообще к армии не имею никакого отношения. У меня свои таланты.

Пистолет он навёл точно на меня, чтобы воспользоваться им при любом возможном сопротивлении с моей стороны. И он считал, что ситуация полностью под его контролем. Ну-ну.

– Ты понимаешь, что делаешь?

– Конечно! – кивнул тот. – Генерал весьма удивится, узнав, что ты его предал. Тебе же честь оказали, звание лейтенанта досрочно дали, звезду героя СССР в придачу. Подобного за такой короткий срок ещё никто не добивался. Он для тебя все сделал. А ты чем ответил?

– А я не продаюсь! – мрачно ответил я, глядя на глушитель своего пистолета. – Тем более за мешок сухарей, погоны и блестящие цапки! Ты свою страну предал! Ты и генерал твой!

Петр рассмеялся.

– И что? Может, и так, но где доказательства? Их просто нет. А меня отблагодарят. Но ты уже об этом ничего не узнаешь... Хм, а знаешь, что я с тобой сделаю?

– Отпустишь?

– Нет! – ухмыльнулся тот, даже язык высунул. – Ликвидирую из твоего же пистолета! Извини, ничего личного...

Он выжал спусковой крючок, однако выстрела не последовало – только сухой металлический щелчок, свидетельствующий о том, что нет патронов.

Нужно было видеть его лицо.

Оно выражало крайнее изумление – да-а, не ожидал он такого исхода событий. Вроде и коварный, и возраст уже зрелый, а вместе с тем наивный, как ребенок.

– Что за... – он попробовал снова. И снова. Опять не вышло.

– Облом!

Я резко рванул к нему, быстро вырвал пистолет из рук. Показал ему горсть патронов.

– Прежде чем что-то сделать, сначала все продумай, просчитай! – произнес я, глядя прямо в его ссыкливые глаза. – Гнида ты!

– Громов, Громов, ты...

И не раздумывая, я хорошенько двинул ему кулаком точно в нос! Хрустнуло, брызнули капли крови.

Он рухнул, словно мертвый. Даже не пикнул.

– Полежи, отдохни! – вздохнул я, вновь снаряжая свой пистолет. – Все равно толку с тебя как с козла молока! Крыса мерзкая!

Шута не было примерно минут двадцать-тридцать. Наконец я его заметил – тот потихоньку возвращался обратно.

– Ну, скажи, что есть хорошие новости? – поинтересовался я, глядя на товарища внимательным взглядом.

– Есть. Там какой-то лёгкий грузовик есть. Не наш, не советский. Зато на ходу, – тут он увидел бесчувственного Петьку. – О, а с этим что случилось?

– Да-а, так... – отмахнулся я. – Разморило! Вот и отдыхает. Угнать получится?

– Да, но лучше дождаться темноты. Поезд ушел, но мало ли. К чему нам лишний риск? Судя по времени и по положению солнца, скоро закат. Самое подходящее время.

– Добро! – кивнул я, ещё раз взглянув на часы. – Так и сделаем. А что наши?

– Ничего. Я никого не видел.

Когда же наш мерзкий лживый друг пришел в себя, то с удивлением обнаружил, что руки у него связаны, а во рту импровизированный клеп...

– Очнулся? – хмыкнул Шут. – А ведь у тебя был выбор...

Тот заткнулся.

А мы, выждав время, выдвинулись в сторону группы строений. В полумраке это было несложно.

Уже на самой границе мы вдруг обнаружили, что здесь есть кто-то ещё... Может, это наши?

Глава 3. Кошки-мышки

Это воспринималось автоматически, на интуиции. Однако оставались и вопросы.

Ни я, ни Шут никого не видели. И даже не слышали.

Но оба почти одновременно почувствовали – на этом клочке земли, где-то среди строений, вот прямо сейчас, в данный момент, определенно находится больше трёх человек.

– Шут? – тихо пробормотал я.

– Угу... – Корнеев медленно вытащил пистолет. Весь во внимании. Все органы чувств напряжены.

Мы сразу же остановились, затаившись всего в двух метрах от стены небольшого сарая без крыши. Позади нас осталось подобие деревянного забора из тонких сухих жердей. Он шел по всему периметру, огибая группу строений. При этом своей прямой функции он уже не выполнял – корова и та пройдет.

Тем временем солнце давно уже зашло за горизонт и сейчас быстро темнело – был виден лишь угасающий оранжевый полумрак. И красиво одновременно, но и волнительно.

Правее стоял достаточно большой дом, рядом с ним две хозяйственные пристройки. Чуть поодаль ещё одно строение. Из-за него торчал нос старого, местами ржавого грузовичка, явно не советского производства. Кажется, это что-то восточноевропейское.

Мы ждали. Было по-прежнему тихо. Не знаю, явной угрозы вроде бы не было. Да и с чего бы ей тут быть?

Какова вероятность того, что здесь может оказаться наш враг? Разве что случайно? Возможно!

Но это должна быть просто фантастическая везучесть! И тем не менее, на подсознательном уровне ощущалось чужое присутствие кого-то ещё. Такие, как мы, чувствуют подобное, хотя объяснить это сложно. Вполне возможно, что там просто хозяин дома вместе со своей семьёй, а мы тут панику подняли. Всё-таки город совсем рядом, до него буквально рукой подать.

Здесь боевиков-исламистов быть не могло – слишком дерзко даже для них.

Тот факт, что тут каким-то образом могут быть те, кто нас ищет, меня никак не останавливал. Чуйка молчала, а я привык ей доверять.

– Шут... – тихо позвал я, глядя на левый фланг.

– Что?

– Давай на живца! Туда!

Корнеев выждал несколько секунд, прокручивая в голове варианты, затем молча кивнул. Само собой, приманка – это он.

Я бросил быстрый оценивающий взгляд на связанного Петра – тот молча сидел на земле с кляпом во рту и беспокойно хлопал глазами. Ранее я задал ему прямой вопрос насчет того кишлака в Афганистане, но тот отказался говорить. Обиделся. Ничего, выберемся, заставлю его говорить!

– Ни звука! – шепнул я. Подготовил ПБ-1С, готовясь прикрыть напарника огнем.

Шут тем временем тихо пересёк открытое пространство, занял позицию у стены дома, что был впереди. Вокруг него разный хлам – ничего полезного.

Он заглянул за угол – жестами показал, что все тихо. Потом заглянул в окно – тоже нормально. Намеренно немного пошумел среди разнообразного хлама, затем перебежал к другой стене. Теперь машина была у него за спиной.

Противника нигде не было. На живца почему-то никто не «клевал».

Видели ли нас? Слышали?

Сложно сказать.

Я выждал несколько секунд, затем отошёл к противоположной стороне сарая, выглянул из-за угла. Тоже никого. Однако я по-прежнему был уверен, что мы тут не одни – стойкое чувство никуда не делось.

Сделав шаг влево, я зацепил какую-то проволоку. Тихо звякнуло. И звук этот был своеобразным – это самодельная сигнализация. Простой металлический предмет, подвешенный на проволоке. Случайно зацепил – спалился! И нет, там была не консервная банка – откуда ей тут взяться? Просто два ржавых гвоздя и подшипник. Боевики так делать не умеют, а американцы вообще темные – для них такие самодельные сложности сродни чудесам.

Я замер. По-прежнему тихо – реакции никакой.

С торцевой стороны имелось небольшое, но широкое окошко. Оно было чуть приоткрыто. Заглянув туда, в темноте я почти ничего не увидел, зато четко уловил чужое присутствие. Там, внутри.

Едва успел отпрянуть. Почти сразу раздался знакомый хлопок, а по лопнувшему стеклу пошли трещины.

Сгруппировавшись, я занял позицию. Сразу обратил внимание на только что появившуюся круглую дыру в стекле.

Пуля. А звук выстрела был очень знаком. Так бьет только ПБ-1С. И крайне сомнительно, что здесь будет бродить враг, вооруженный специальными советскими пистолетами.

– Воу! Свои! – громко произнес я. – Страусы идут на юг!

– Они тут давно вымерли! Гром? – спустя несколько секунд послышалось с той стороны. Невольно улыбнулся. Свои.

– Я смотрю, тут очередь за машиной обрадовалась? Я войду?

– погоди, я сам!

Внутри раздался грохот. Из дома, через узкую дверь показался прихрамывающий Женька Смирнов. Нога в районе правого бедра забинтована, на белой ткани видна проступившая кровь.

– Ранен?

– Ну так, слегка зацепило.

– А остальные где?

– Не знаю. Пришлось высадить, едва погоня началась.

Я окликнул Корнеева – тот уже заходил с другой стороны, готовясь открыть огонь на поражение.

– О, вы оба тут? – облегчённо выдохнул Смирнов. – Это хорошо. Я уж думал, что так и останусь в этом сарае, насколько меня хватит. Одному тяжело.

– Так! Женья, а сейчас рассказывай, что там у вас произошло?

Тот вздохнул.

– А... ничего хорошего. Мы когда на Тойоте выехали, и минуты не прошло, как за нами увязался зелёный внедорожник. Марку не определили. Я дважды отрывался по улицам, но они появлялись снова. Из ниоткуда. Сначала не стреляли, только пытались остановить. Затем начали бить по колесам. Появился второй внедорожник.

Видимо, это тот самый транспорт, который я видел на железнодорожном переезде, часа полтора назад. Они осматривали нашу горящую Тойоту.

– Ну, а дальше?

– Дальше я свернул в какой-то тесный проулок. Они отстали. Самарин, Герц и Док забрали сирийца и америкоса и спрятались на окраине города. Чемодан ЦРУшника остался у меня. Едва они покинули машину, снова появились те зелёные внедорожники. Ну а я что, педаль газа в пол и погнал! У меня колесо заднее пробито было, особо не разгонишься. Долго пришлось петлять – горючего мало оставалось. Я сделал остановку, но через минут пятнадцать они опять на меня вышли. Снова пришлось сваливать. Водители у них там, конечно, медленные

дилетанты... Они стреляли, в ногу вот попали. Больно, блин! Благо, по пути попался поезд... Я его чудом обошел, едва проскочил на переезде, а они не успели. В общем, так и оторвался. Унесся вперёд километров на пятнадцать. Когда выдалась возможность, я бросил машину и поджёл её. Они же её как-то находили? Ну а сам осмотрелся и сюда... Жаль мину противотанковую использовать не успел.

– А остальные получается, ещё где-то в городе?

– Наверняка. Никто не видел, как я их высадил. Придумают что-нибудь.

– Да-а, ни хрена себе спокойная операция... – выдохнул Шут. – Давно мы так не бегали, обложили со всех сторон. Куда бежать, что делать? Кто враг?

Любопытная мысль промелькнула в голове.

– Женя, а где чемодан?

– Там! – он указал на стоящую у двери большую металлическую бочку. Сверху она была накрыта чем-то тяжёлым. Я молча подошёл к ней, убрал крышку. Выудил пыльный чемодан. Пошаманил над ним, открыл, оторвал внутреннюю декоративную вставку и насмешливо хмыкнул.

– Так и я думал... – показал им кругляш с несколькими проводами. – Это примитивный радиомаяк! Так они тебя и находили... эта штука явно опережает время!

– Хитро придумано! – восхитился Корнеев, осмотрев маячок. – А так можно?

– Как видишь, да. Жень, это ты сам догадался в бочку закинуть его?

– Ну да. А тут чемодан и спрятать-то больше негде. Что попало под руку, то и сделал. Я кивнул. Это спонтанное решение спасло ему жизнь.

– А тогда почему сюда до сих пор никто не появился? Маячок сдох?

– Не думаю. Дело в бочке! – ответил я. – Скорее всего, металл здесь толстый, экранирует сигнал, а он и так весьма слабенький.

– И что теперь?

– Оставим маяк здесь, заберём чемодан. Если грузовик на ходу, прокатимся туда, где ты парней высадил.

– Они уже могли уйти куда угодно! – возразил Смирнов. – Как мы их найдем?

– Вот точно так же, как и тебя!

Транспорт оказался на ходу. Пришлось его временно реквизи́ровать под свои нужды. Конечно, хозяин вряд ли будет рад такому – когда мы завели двигатель и выехали, тот только только проснулся и показался на пороге дома. Само собой, машину потом вернем. Как-нибудь.

Мы решили вернуться обратно в Дамаск не просто так.

Во-первых, надеялись обнаружить следы остальных товарищей; во-вторых, нам нужно было найти средство связи с Игнатьевым. В-третьих, понять, насколько велика угроза и кто ещё нам противостоит. Мы до сих пор толком не знали, кто пытался нас ликвидировать... Точно ли американцы?

Совсем стемнело. С электрическим освещением в столице Сирии во второй половине восьмидесятых годов двадцатого века было терпимо. Правда, не везде и не всегда. Но мы без проблем нашли то место, где Самарин и остальные приняли решение покинуть Тойоту. Водить за собой по пригороду двух пленных – это довольно странное зрелище. Они должны были поскорее уйти с посторонних глаз.

Особенно стало интересно, когда внезапно выяснилось, что сириец – это не кто иной, как младший брат Мансура Абу-аль Ала – одного из самых влиятельных генералов сирийской армии. Он «тихо» поглядывал на сторону Израиля. А когда сообразил, что такая «работа» подразумевает ещё и много денег, то с лёгкостью был завербован ЦРУ.

Это мы выяснили случайно, когда Шут нашел какой-то старый арабский журнал. Там, прямо на обложке, в полный рост, в парадной военной форме стоял брат нашего друга... Ничего хорошего о нем сказать было просто нечего.

Грузовичок оказался на той самой стадии, когда это ещё не металлолом, но и каждая поездка – целое испытание. Того гляди, что-нибудь отвалится. Он не разваливался только потому, что у его владельца было много лишних болтов и гаек. И еще дрель.

Тем не менее, мы проехали километров пятнадцать, когда Женька указал на ориентир.

Двухэтажное здание, предназначение которого было сложно определить.

– Здесь?

– Да! – Смирнов вертел головой во все стороны. – Точно здесь! Вон, верблюд лежит. Он и вечером тут лежал.

И верно, животное, действительно, имелось в количестве одной штуки. Привязанное на длинной прочной верёвке. Судя по всему, живой.

Мы свернули в проулок, спрятали машину. Петр остался под охраной Смирнова. Несмотря на ранение бедра, тот держался бодрячком. Однако осмотр здания и близлежащей территории ничего не дал. Никаких следов присутствия нашей разведгруппы тут не было.

Черт возьми! Первый раз такое... Вроде бы задание не такое уж и сложное, справились мы быстро. А дальше пошла какая-то ерунда. Сначала мы разделились, потом появились какие-то черти, начали гонять нас, будто мы мальчишки с соседней деревни, которые забрели не туда. У нас было мало вариантов действий, нужно проявлять осторожность.

Ранее, мы с Игнатьевым больше делали акцент на проработку самой операции, но не отхода из города. Думали, что с этим проблем не будет. По сути, сейчас шла полная импровизация, а в армии это всегда чревато ещё большими проблемами...

Время шло. А ситуация яснее не становилась.

– Так, все... – устало выдохнул я, посмотрев по сторонам. – Мы ерундой занимаемся! Самарин не дурак, но стоять тут и гадать, куда он мог повести группу, это всё равно, что играть в Поле Чудес. Обстоятельства могли сложиться, какие угодно. Нам нужно найти телефон!

– Какой?

– Любой. Хоть спутниковый, хоть стационарный. Связаться с дежурным Тартуса. Как-нибудь.

Так делать запрещено. Но если ситуация того требует, если ничего другого не остаётся, то куда деваться? Конечно же, связь будет максимально ограниченной, без упоминания фамилий, званий и прочей служебной информации.

Однако только на словах просто найти телефон. В действительности это оказалось целой проблемой, причем достаточно серьезной.

Хоть Дамаск и столица республики, но вся цивилизация была как раз в центральной части города, а здесь на окраинах было то же самое, что и в мелких поселениях. Каменный век. Ни воды, ни канализации толком. С электричеством получше, но последнее время тоже начались перебои. Сирия оказалась не готова к испытаниям. Снова. Но тогда хотя бы армия была более-менее, потому исламисты и все остальные «Братья Мусульмане» пока не добились существенных результатов. В 2011 году все было намного хуже.

Как определить, есть ли в здании телефон? Очень просто – по проводам. Да только сколько мы ни катались по северной части, так ничего и не нашли. Вот уж точно, здесь телефон – это не средство связи, а роскошь.

Меня начинала нервировать эта история – мы, словно забытые школьники, тыкались вслепую. Но как говорится, черную полосу всегда сменяет белая.

Когда мы пересекали очередной темный перекресток, свернули в тесный переулок.

И о чудо – откуда-то сверху в кузов прыгнул Герц. В руке пистолет, сам настроен более чем решительно.

– Эй, полегче, воин! – окликнул я Артёмова.

Тот остолбенел от неожиданности. Не ожидал он своих увидеть.

– Да что ж такое, всем этот грузовик сегодня нужен! – выдохнул Шут, убирая пистолет.

Слева показались Док и Самарин. Оба со стволами в руках.

– Вы тут откуда взялись?

– Телефон ищем, а вы?

– А мы транспорт! – отозвался Димка. – Здесь с транспортом прям натуральная засада. С восьми вечера ни одной машины, вообще ничего. Все, что удалось найти, оказалось либо без бензина, либо без колес. То аккумуляторы севшие, то вообще все неисправно!

– Пленники где?

– В сарае, связанные!

– Тащите их сюда, нужно убираться из города, пока темное время суток. Доберёмся до первого же сирийского блокпоста, попросим вызвать Тартус!

– А вот это уже интереснее! – согласился Шут. – Только если они увидят брата одного из своих генералов, будут крайне неудобные вопросы...

– Чего? Это вы про сирийца? – удивился Герц.

– А то!

– Ничего, мы ему физиономию чуть подкрасим, никто и не узнает!

Вся группа быстро загрузилась в грузовик и мы двинули прочь из города. Во-первых, все и так слишком затянулось. Во-вторых, Женьке была нужна медицинская помощь. В-третьих, у нас на руках и важные документы, и целых три языка! С точки зрения добытых результатов, итоги операции очень хорошие. Ну а все возникшие нюансы это так, стечение обстоятельств...

Нам хватило топлива доехать до ближайшего блокпоста с сирийскими солдатами. Как командир группы я им максимально простым языком объяснил, кто мы такие и что здесь делаем. Естественно, на слово нам никто не поверил, тем более учитывая, что нужных документов у нас при себе не было. Но связаться с Тартусом разрешили, все получилось.

Выслушав краткий отчёт, Игнатьев ответил только одно:

– Понял вас. Ждите, пришлём вертушку!

Ми-8, тот же самый, что забирал нас и в прошлый раз, прилетел только через три часа, почти под утро. Ну понятно, опять согласование с командованием, потом с сирийцами. Опять проверки.

Все это время мы сидели внутри здания, под замком. Оружие сдали добровольно – нам конфликты сейчас точно не нужны. Всё-таки мы союзники и находимся здесь по просьбе сирийского правительства.

Когда же вертушка, сделав круг над блокпостом, приземлилась неподалеку от здания, мы облегчённо выдохнули.

Нас освободили – начальник блокпоста получил соответствующее указание. А брата генерала мы и впрямь слегка приукрасили парой тумачков – разбитый нос, размазанная кровь по лицу, растрёпанные волосы. Вполне себе безобидная мера, для пользы дела. Его никто не узнал.

Когда мы загрузились в салон «птички», когда завели внутрь всех троих пленных, я дал команду взлетать. Мы сразу же направились напрямиком в Тартус.

Уже через два часа Кэп удалился вместе с языками – их собирались авиацией переправлять в Союз. Там с ними побеседуют нужные люди, проверят и изучат документы... уж полковник Хорев все это точно будет держать в кулаке. Мало Калугину не покажется.

К тому же, пока Шут был на разведке, я всё-таки получил от Петра то, что хотел – наименование того кишлака в Афгане и его точное местонахождение. Позднее, сверившись с картой, я убедился, что это место, действительно, существует. Нужно быстрее забирать тот секретный архив и передать его полковнику Хореву – против генерала сейчас будут серьезно сгущаться тучи.

Калугин непременно попробует всеми возможными способами удержаться на плаву, но не думаю, что у него получится. Если начнет «тонуть», то словно якорь, потянет за собой всех

остальных. А ведь если вдуматься, именно верхушка КГБ позволила вмешаться в государственные дела и впоследствии принять ряд мер, которые приведут к развалу СССР. Это вовсе не означает, что Союз будет существовать дальше. Но совершенно точно повлияет на многие исторические моменты...

Смирнова отправили в госпиталь – лечить простреленную ногу. Женьке повезло, грязь в рану не попала, кость не была задета... Хирург, что доставал пулю, сказал, что парень легко отделался.

Это хорошо. Очень хорошо.

Но в любом случае получалось, что нас теперь осталось пятеро, вместо восьми положенных. Группа не может выходить на задание в таком составе, а восстановить штат пусть даже и временно, не представлялось возможным.

Примерно неделю мы торчали в порту, отдыхая и ничего не делая. Все боевые действия как будто бы замерли в ожидании... Вялотекущий политический процесс тоже явно затянулся.

А потом Кэп, вернувшийся из Москвы, удивился тому факту, что мы тут со скуки места себе не находим...

– Эх вы, воины! Все за вас нужно делать. Гром, что ты там просил сделать?

– Привезти мяса. Овощей.

– Я привез. Немного, но сгодится.

– Отлично, тогда предлагаю устроить пикник. Тут недалеко от порта есть хорошее и тихое место на берегу моря! Погода стоит замечательная! Ну?

– Чур я на готовке шашлыка! – вызвался довольный, как тюлень, прапорщик Корнеев...

– От моих рецептов вы пальцы себе отгрызете!

Глава 4. Шашлычные процедуры

В способностях прапорщика Корнеева я ни капли не сомневался.

Вернее, в боевых, тактических и всяких других – не сомневался. А вот в кулинарных... хм, сложный вопрос, на который ответить не так-то просто!

Да, Паша с Димой Самариным – это два комбайна по поеданию пищи, причем в любом виде.

На «скачках» и всевозможных длительных полевых выходах во время и после обучения в специальном учебном центре ГРУ, я лично видел, что Шут преспокойно может существовать и на подножном корме. Это и мыши, и змеи, ягоды-грибы. Рыба? Сойдёт! Корни поточить – пожалуйста! Похрустеть сухими насекомыми? Хах! Паша точно не пропадет с голоду.

Одно дело, этому научить этому и побороть все внутренние барьеры, а совсем другое – относиться к этому с нейтральным подходом. Голоден? Есть возможность – ешь!

Это, безусловно, хорошо, но что такое вкусно для Корнеева – вопрос открытый!

– Пальцы отгрызем? – хмыкнул Кэп. – Э, нет! Спасибо! За мясо будет ответственным э-э...

Он окинул взглядом группу, затем остановил взгляд на мне.

– О! Инициатива беспокоит инициатора, да, Гром? У нас тут как в армии, все же помнят, да?! И неважно, лейтенант ты или генерал!

Шут на мгновение скис, но тут же воспрял духом:

– Ладно, я не гордый! Макс, ну что тут скажешь, нарекаю тебя шашлычных дел мастером! Главное, мясо нам оставь!

Все засмеялись.

Ну, сказано – сделано. Чего кота за это самое тянуть?!

С одной стороны, разводить костры неподалеку от базы – дело такое, мол, дым, вопросы: кто разрешил? Но подобное уже было и ничего – лично видел. Главное – уйти за небольшой отвесный мыс к самой прибрежной линии. Название его я позабыл.

Вообще, практически все побережье Латакии – это вовсе не курорт. Здесь почти не было облагороженных песчаных пляжей с гостиницами и прочими экзотическими плюшками. Некогда сирийцам об этом думать. Да, может, и были отели, но не здесь.

Шашлык – это хорошо. Однако дело тонкое, нельзя взять просто приготовить. Нужны компоненты.

Мангал, в общем-то, нам и не нужен – соберём его из камней, дрова – попросим у местных сирийцев. У них их было много. А вот достать шампуры, практически в военное время, это прям натуральная засада. Решетку сварить, конечно, можно, но я их никогда не любил. Предпочитал классику. Каждый шампур должен прокручиваться отдельно и готовиться со всех сторон, а не только снизу-сверху. Да и мыть проще потом.

Выкрутились чисто по-армейски, решительно, технологично и четко.

Нашли у завсклада по хозяйственной части проволоку толщиной в шесть миллиметров, выпрямили, порезали на куски нужного размера. Затем заточили концы, сделали рукояти из лоскутов ткани – старый китель, обнаруженный в казарме, оказался ничейным. Чего добру зря пропадать?

Готовое изделие почистили, помыли и прокипятили. На всякий случай.

На «изготовительный» процесс ушло часа полтора, но главное, что получилось, и очень даже недурно. Кустарщина, но правильная.

– Ну, что? Нормально? – мы с Шутом продемонстрировали наши труды.

– Ага! – хмыкнул Док. – До первого мытья.

Это верно. Металл не тот. Не оцинкован. Естественные процессы окисления и ржавления никого не волновали – все равно это одноразовый инструмент!

– Шампуры есть!

– Мангал? Сложим из камня!

– Дрова?

– Есть! Спички есть!

– Мясо? Кэп, а где мясо?

– На кухне, в столовой, – отозвался майор Игнатьев. – Или вы мне предлагаете по штабу со свиным окороком в руках ходить?

В итоге экспансия на кухню тоже завершилась с успехом – мясо не только забрали без проблем, но и порубили и даже замариновали. Свининка оказалась добротной.

Мариновал тоже я, бойцам на кухне не доверил это тонкое дело.

Кстати, с приправами у них дело было не очень, зато у сирийцев в порту – вообще без проблем. Это же Азия, специи тут всегда в ходу были. Шелковый путь и все такое. Да и сами арабы всегда любили острое и сладкое.

В общем, для создания маринада в ход у меня пошел томатный сок, лук, лавровый лист, шафран, перец и сладкая паприка. А ещё чудом раздобыл соевый соус – вот уж редкость для этого времени. Из Китая, наверное, партию поставили, а популярности в республике не обрело. Тут хумус куда больше любили. Вот и валялся он на полках местных магазинов без дела. Стоило все копейки.

Мариновалось мясо недолго, не более шести часов – ну, со свободным временем у нас не очень, по понятным причинам. Но много и не нужно.

Овощи тоже пошли в ход – картошечка, грибы и какие-то кабачки, вроде как из теплиц Казахской ССР. Утверждать не буду, не знаю, где Кэп их раздобыл, учитывая время года – первая половина марта. В Союзе на колхозных рынках такое хрен найдешь.

А что касается выпить... ну да, нельзя. Но раз в году-то можно?

У тех же торгашей-сирийцев раздобыли пиво. Без этикеток. По одной бутылке на человека, больше брать не стали. Кэп дополнительно к мясу привез ещё и пятилитровый бидон свежего кваса. Но наш переводчик убедил, что пиво в бутылках здесь нормальное, после употребления жить будем точно так же, как и до этого. Убедил, но пробовали все равно осторожно.

В общем, ближе к пяти вечера выдвинулись мы с рюкзаками и сумками в назначенный квадрат. Точно за мысом, метрах в семистах от базы. Береговая линия – крупный песок, мелкие камни, валуны. Пляжа там, естественно, не было, кому оно нужно его облагораживать неподалеку от военной базы? Но следы пребывания отдыхающих русских тут уже имелись. Хоть база и существует недавно, но в самом Тартусе представители ВС СССР были уже не первый год и иногда баловались чем-то подобным.

Нашли неплохое, защищённое от ветра местечко, из камней, что валялись буквально повсюду, собрали прямоугольный мангал. Развели костер. Жаркой мяса также руководил я.

Я вообще твердо придерживаюсь мнения, что если кто-то начал что-то готовить, то он должен довести весь процесс до финала. Без вмешательства со стороны. Переподчинение кому-то ответственной кулинарной задачи недопустимо. Помогать можно, но в меру. Раз я начал мариновать мясо, то мне его и жарить.

Шампуры показали себя замечательно – впрочем, ничего феноменального мы не сделали. Можно было бы использовать и деревянные шпажки, но учитывая, что шестерым мужикам нужно примерно килограмм шесть мяса, а Самарину полтора, пришлось бы делать несколько заходов – шпажки бы не выдержали.

– Ну-с, кушать подано! – выдал довольный Герц, когда я доставил последнюю пару шампуров, где вразнобой был и сам шашлык, и грибы с картошкой. – Садитесь жрат!

– Почему жрат?

– Потому что с мягким знаком будет грубо!

Прокатались смешки. Всем не терпелось поскорее опробовать то, что так вкусно пахло.

Все приятно шкворчало, а витавшие над местом приготовления запахи, действительно, могли свести с ума не только обычного человека, но и очень голодного разведчика.

А вкус-то какой, м-м-м... Вот уж точно можно пальцы отгрызть, если бы не хватило на всех. И никакого уксуса! Удачное сочетание томатного сока, шафрана и соевого соуса творит чудеса – мясо получается мягким и очень сочным! Главное, все не испортить огнем – мясо не должно гореть. Ни в коем случае.

Мы болтали, потягивали пиво из бутылок и наслаждались вкусным мясом и запечёнными овощами, а сок аж по пальцам стекал. Товарищи оценили мои старания по достоинству. В шутку нарекли главным мясником. Юмористы, блин.

Болтали о том о сем.

Спустя какое-то время, я решил поинтересоваться у Кэпа, чем же закончилась эта история с «доставкой» в Москву захваченного американца, сирийца и нашего санинструктора.

– Ну... – задумчиво протянул майор. – С чего начать? Хм! Сирийца оставили здесь. Допросили с пристрастием, как говорится, а потом вернули в Дамаск. Президенту Асаду доложили, что у него в ближайшем военном окружении находятся «крысы», желающие свергнуть режим. Там вроде несильно удивились, но сирийца забрали охотно и сразу же начали внутренние расследования. Итог, естественно, нам неизвестен – затянется надолго. Но я арабу не завидую, у них тут есть серьезные показательные наказания за измену. Вот, это все что касается местного... По сержанту-санинструктору тоже получилось очень интересно. Во-первых, он не сержант. Он капитан в отставке, долгое время был в Польше. Типа внешняя разведка. Сержант и медик – это все легенда. Ну какой сержант в таком возрасте? Да еще и на таком важном задании? Его попытались снять с самолёта в Моздоке, на дозаправке. Как вы думаете, кто пытался снять?

– Комитетские?

– Именно! Некий подполковник Сизов.

– А! Знаю такого, это человек Калугина. Он меня сопровождал во время тех событий, что были после бункера и генеральской дачи, и до самой отправки в Сирию. Ничего плохого о нем не скажу, но это просто марионетка. Не будет Калугина, он будет делать все, что прикажет кто-то другой. Ну и что дальше?

– Забрали его. Уже в Москве, потому что в Моздоке я его не выдал.

– А основание? – возразил Док.

– Разрешение на то имелось. Но подписано было неким генерал-лейтенантом Федоровым. Не знаю такого. Я вообще из высшего офицерского состава КГБ, тех, кто не показывается на публике, мало кого видел. В любом случае, это ж-ж-ж неспроста.

Я горько усмехнулся. Ну, этого и следовало ожидать, первый раз, что ли? Лихо там спохватились. Ничего, главный козырь ещё не разыгран. Команде про спрятанный в Афгане архив говорить не стал. Это пока ни к чему, знает только Игнатьев и я сам. Но забрать его нужно как можно скорее.

– А с американцем вообще все удивительно получилось... – глотнув пива, спокойно продолжил Кэп. – Мужики, вы там кого-то серьезного взяли. Очень. Даже круче, чем тот ЦРУшник в Афгане. Ну, со «Стингерами»! Как его там, Джон... э-э, забыл...

– Вильямс! – подсказал я. – О, как! Любопытно, и что же там за птица?

– Кто-то из Пентагона!

Вся группа, активно жестикулируя, в один голос протянула:

– У-у-у...

– Бинго! – обрадовался Герц. – Ну, теперь-то мы поговорим с ними, пусть вякнут что-то!

– Да не сказал бы! Американцы сразу же связались с Москвой, начались напряжённые переговоры. Чем они завершились – я не знаю, меня обратно сюда отправили. Я все ещё мелкая птица, чтоб везде ходить свободно и вопросы задавать. Тем более в Москве. Плюс только в том, что американца передавали по линии ГРУ, а не КГБ. Тут заинтересованные лица свои щупальца в процесс засунуть не смогли. Но чую, ничего хорошего это не означает. Мы больше потеряем, чем приобретем.

– Почему? – спросил Самарин, активно работая челюстями.

– Потому, что всерьез устраивать эскалацию конфликта с США Союз точно не будет. И так все сильно неспокойно. И там и здесь это понимают. Тем более, после нашей победы в Афганистане.

Я покивал головой.

И неожиданно вмешался Шут:

– Ну да, тут своей шкурой рискуешь, лезешь в задницу сатане, добываешь бесценного языка, который может вывалить всю информацию о глобальных планах потенциального противника и поменять политику во всем мире, а в итоге будет бездействие. Как это знакомо. Его, наверное, и обменяют, да?

Конечно же, это меня не удивило. Горбачев уже давно начал проседать, заискивающе поглядывая на заокеанских соседей и ожидая от них жирной подачи, обещаний мира и счастливой жизни для всех. Если высшее окружение КГБ сейчас грамотно потрясти, может, и удастся повлиять на общий настрой генсека и не допустить подобного. Но даже этого может не хватить.

Я глубоко задумался.

А Игнатьев продолжил:

– Так что, товарищи, такие вот дела. Поэтому в Сирии сейчас и затишье, решают – что делать дальше и какие будут последствия. Ну а так как президент Асад особо-то ничего в этой части континента не решает – все неопределенно. Израиль и Иран не полезут, пока им отмашку не дадут. Всем советским подразделениям здесь приказано просто наблюдать. Ну, вы и так это знаете.

Я хмыкнул. Ну да, в будущем Ирану никакая отмашка от «мировых лидеров» будет уже и не нужна, а в Сирии все так и останется неопределенным. Представить только – здесь выросли целые поколения людей, которые так или иначе жили в условиях военного конфликта и политических волнений с соседями. И у себя в том числе. Они привыкли, для них это полная норма. Ничего хорошего в этом нет, но разве этот процесс остановишь?!

– А мы что теперь будем делать?

– А ничего. Ждать.

– Чего? С моря погоды? – хмыкнул Корнеев, и все посмотрели на море. Не штиль, конечно, но волнения почти не было.

– Ждать команды от вышестоящего командования, Шут! Что ты как ребенок?

– Ничего. Это я так, мысли вслух. Значит, отдыхаем?

– Да, отдыхаем. Я тут что подумал... – Кэп намеренно выдержал паузу, снова окинул нас всех взглядом. – Половина из вас уже несколько месяцев дома не была!

– А я больше года! – понуро добавил Самарин. – Меня мамка и не узнает!

– Узнает! Сына, всегда узнает! И неважно, что ты в армии сорок килограмм живого веса наел!

– Это не жир, это мышцы! – ни капли не смутился тот, пошлепав себя по животу.

– Тебе виднее! На животе у тебя что? Кубики?

– Жирубики! – расхохотался Корнеев. – Шучу, шучу!

Самарин махнул рукой и вновь занялся поеданием мяса. Он не был толстым, он был крупным. Ну а что, у него организм молодой, обмен веществ замедленный – ему калории ох как нужны.

– В общем, у меня для вас хорошая новость! – продолжил Игнатьев и снова остановился, наблюдая за реакцией. – Интересует?

– Ну не томи, звездочёт! – улыбнулся я.

Из всей группы только я мог разговаривать с Кэпом на равных, но позволял себе это крайне редко и то, без свидетелей. Тот не возражал – у него была своя система взаимодействия между членами группы, что разительно отличало его от другого командного состава. И нет, это не доброта, это тактика. Доброту со слабостью путают только недалёкие люди с ограниченными взглядами. Кэп – сильная личность. Его безмерно уважали.

– Всем вам положен отпуск! На десять суток! Уезжать можете уже послезавтра, полковник Хорев одобрил. Пишите рапорты на мое имя, я согласую и пропихну их дальше. Ждать не нужно.

– А! А-а! – обрадовался Герц. – Кэп, ну ты хитрец!

– Ого, неожиданно! То, что надо, а то я думал, что мы мало работы делаем, чтоб по отпускам разъезжать...

– Брось, Док! – усмехнулся Игнатьев. – Вы давно уже выбили себе по паре месяцев заслуженного отпуска, но, к сожалению, это не мне решать.

– Министерство все равно больше никому из нас и не даст. Мол, и так вам хватит, особенно, когда внешняя обстановка беспокойная.

– У военных только так и бывает. Сам же подписался, да?

– То-то и оно!

– Ну так что, выпьем за то, чтобы войн было меньше, а поводов для того, чтобы мы вернулись домой – больше!

В целом, два с лишним часа пролетели незаметно. Зато с огромной пользой. Иногда организму нужно давать отдыхать, даже если он забыл каково это, в мирное время с родными.

Ну, серьезно – что нам тут торчать и слоняться от безделья! Кэп времени зря не терял, уже почву подготовил.

В общем, свернулись мы, убрали за собой и вернулись на базу. Первым делом написали рапорты – выпитая бутылочка пива никак не вредила этому процессу. Да и пиво это импортное так, одно название. Слабенькое. То ли дело наше, живое, разливное и холодное, прямо из бочки!

Рапорты были написаны, поданы в строевую часть. Оформили очень быстро, не нужно было ждать двух недель для этого.

А вечером следующего дня мы уже стояли на аэродроме, глядя на заправляющийся Ту-154 – обстановка пока что мирная, угроз для применения такой техники не было. Опасения понятны – «Тушка», по сути, беззащитная, плохо управляемая при любой воздушной угрозе. Их только недавно начали сюда отправлять.

Загрузились, взлетели и через несколько часов без проблем сели в Крымске Краснодарского края. Мне и Самарину отсюда добираться до Батайска проще и быстрее, чем до Москвы, поэтому мы и вышли. Остальные полетели дальше.

Когда мы вышли в город Крымск, я уже точно знал, как именно проведу этот отпуск – надеюсь, десять суток, действительно, будут отпуском без срывов и срочных вызовов!

– Гром, чего ты там копаешься? – спросил Дима, заметив мой интерес к магазинам.

– Есть одно важное дело. Дело, которое я очень долго откладывал.

– Это какое?

– Купить кольцо, чтоб девушке предложение сделать! – отозвался я. Внутренне это было решено давным-давно. – И я это непременно сделаю! Сегодня!

Конечно, в СССР просто так их было купить сложно, а порой и почти невозможно. Но сейчас я видел перед собой специализированный ювелирный магазин, который открылся сравнительно недавно. Представил Лену в свадебном платье, улыбнулся, и...

И я решительно направился внутрь!

Глава 5. Долгожданная встреча

Едва вошёл внутрь магазина, то сразу же понял, что есть проблема.

Нет, вовсе не в деньгах.

Я ни разу не упоминал о том, сколько же мне платят за службу в ВС СССР и на то есть причины.

На первых порах, до учебы в учебном центре жалование, конечно же, было низким. Даже смешным. Всего двадцать восемь рублей. Почему так мало – понятно. Советская армия обеспечивала бойцов питанием, обмундированием и крышей над головой, считалось, что им больше ничего и не нужно. Потребности – минимальные, вот и оклады соответствующие.

Но по мере получения очередных и внеочередных званий, денежное довольствие тоже пошло вверх. Прапорщиком я уже получал девяносто рублей. Правда, довольствие по большей части выплачивалось чеками Внешпосылторга. Их ещё ВПТ называли, предназначались типа для советских магазинов за рубежом. Часть деньгами, часть чеками. Чеки я копил, а потом тупо обменивал.

За год скопилось достаточно. А потом я получил офицера.

Да, безусловно, лейтенант – это не генерал, тарифные оклады не сравнимы. Но с учётом всех премий, специфики выполняемых задач, наличия государственных наград и прочих «бонусов» от командования, получалось очень даже неплохо. У меня на руках скопилось почти девятьсот рублей. И ещё двести лежали отдельно.

Особого внимания заслуживала наша афганская операция, где мы с Корнеевым прихватили у душманов Али Хадида изумруды – они давно уже лежали в надёжном месте. Их стоимость оценивалась почти в миллион рублей.

Конечно, прийти в обменник и поменять там драгоценные камни такого плана на рубли – не выйдет. Нас сразу попросят пройти на беседу с милицией, где их гарантированно изымут. Однако Шут убедил меня, что знает, как поступить правильно и у него есть знакомый человек, которому он доверяет.

Я тогда не вникал. Корнеев был уверен в своих словах, зачем мне его проверять?

В общем, с деньгами проблем не было.

Так вот, а возникшая проблема в ювелирном магазине заключалась в том, что я не знал размера для выбора нужного кольца. В силу характера военной службы, мы с Леной виделись нечасто, но ее аккуратные руки запечатлелись, а моей памяти, словно на фотопленке.

Это ни в коей мере не является истиной – я вполне мог и ошибаться, однако вероятность мала. К тому же здесь приходила на помощь мужская интуиция. Да, она иногда работает хрен пойми как, но я не жаловался.

Да, я разбираюсь в боеприпасах, холодном и огнестрельном оружии, взрывчатке, а вот в размерах колец – никак. Не мое. У меня и руки грубые – я же все время имею дело с оружием, вечно на заданиях. Грязь, пыль и камни. Кожа огрубела, чувствительность снизилась.

Последнее кольцо, что я держал в руках, причем сравнительно недавно, было предохранительное кольцо от гранаты РГД-5.

Да-да, знаю. Шанс угадать весьма низок. Но если подключить логику, здравый смысл... В общем, решил я довериться внутреннему чутью и помощи продавца. К тому же, других вариантов у меня особо и не было.

У меня в блокноте давно имелся номер телефона ее отца, прапорщика Лось, который вышел на пенсию в прошлом году, по ранению и общему состоянию здоровья. Я ни разу не звонил ему, с тех самых пор, как мне со всей группой «Зет» удалось вытащить его из плена в Пакистане. Да и вряд ли бы он смог мне реально помочь с этим вопросом. В конце концов, какой отец знает размер кольца своей взрослой дочери? Дочери, которая не живёт с ним.

Было бы примерно то же самое, что и со мной – подобный вопрос непременно поставил бы его в тупик. Он старый вояка, такой же, как и я – полжизни провел в армии. ТТХ автоматов и гранат – это к нему.

В общем, не секрет, что не привык мужской мозг в доску военного человека разбираться в подобных тонкостях. А это серьезное упущение, между прочим.

В восьмидесятых годах предложение не делалось как в двадцатом веке – тогда не покупалось отдельное кольцо. Это придет уже позднее.

Сами обручальные кольца покупались редко, куда чаще их можно было получить в самом специальном магазине, но только при наличии справки или талона из ЗАГСа. Причем они могли быть как бесплатными, так и продаваться с большой скидкой. Были и исключения, но там особо не разбежишься – время такое было. Много зависело от региона, от ассортимента, госпоставок и много чего еще. Да и свадьбы те по сегодняшним меркам были очень простенькие.

Отмечались в основном дома. Иногда в школах, столовых, реже в дворцах культуры. Ресторан – это уже для самых обеспеченных.

Я, конечно, только один раз женился, многое уже подзабыл – всё-таки сколько лет прошло... Ладно военные вопросы – нет, нет, да сталкиваешься с ними то в той ситуации, то в этой.

В общем, в восьмидесятые годы, когда молодая советская пара решала, что они будут семьей, выбирали время и приходили в отдел записи актов гражданского состояния, где становились на учёт. Определяли дату. Срок ожидания обычно составлял три-четыре месяца, но в небольших населенных пунктах, при отсутствии очередей для этого дела, процесс иногда шел немного быстрее.

Три месяца давалось вовсе не потому, что у них там графики были сложные и загруженность работы большая, а для того, чтобы пара не передумала, окончательно закрепила свое решение. Прошло три месяца, желание создать семью только укрепилось? Пожалуйста, мы вас «объединим».

Однако я хорошо знал, что существовали некоторые исключения для военных, а уж наличие звезды Героя СССР и других весомых наград, только способствовало тому, чтобы руководство ЗАГСа пошло навстречу и нашло свободное окошко «на побыстрее». Все потому, что тогда хорошо понимали: у военнослужащих может вообще не быть времени столько ждать – сегодня ты тут, а через три месяца на другом конце Союза. Знали, что армейский человек себе не принадлежит, сегодня он свободен, а завтра к медведям в тайгу уехал. Или, если будущая невеста была в положении.

Сейчас все, конечно, иначе. К сожалению, во многих госучреждениях, особенно бесплатных, редко идут навстречу людям в погонах, а чаще всего смотрят на них с таким взглядом, мол, чего ты сюда припёрся?! Тыкаешь своими бумажками, а сами хорошо зарабатывают. Вас так много стало, не то, что раньше.

Да, реальность удручает. Удручала. Раньше. А потом я перестал обращать на это внимание.

Быть может, в этом времени все будет иначе? Возможно, на обладателя удостоверения участника боевых действий будут смотреть не как на попрошайку с бумажкой, дающей скидки, а как на документ сильного человека, символизирующий, какой ценой он был получен. Впрочем, вряд ли. Обесценивание наград уже началось.

– Макс! – окликнул меня Дима, когда мы вошли внутрь. – А я чёт не понял... Да ты никак жениться собрался?

– Можно и так сказать! – загадочно отозвался я, обернувшись к товарищу. – Тоже хочешь?

Самарин активно замахал руками, отрицательно качая головой.

– О! Не, не, не! У меня и девушки-то нету! Не дождалась. Давно уже дело было.

– Да? Ты не говорил! Соболезную!

– Угу... – чуть нахмурившись, вздохнул Димка. – С восьмого класса вместе были, портфель за ней носил в школе, за одной партой сидели. Мороженое вместе трескали, лимонад пили в парке. Да ты ее знаешь, наверное. Катя Селезнева из пятой школы...

Я смутно вспомнил такую. Из прошлой жизни. Правда, самого Самарина я не знал тогда, но имя девушки все-таки всплыло в закромах памяти.

– Ну да, вроде помню! – прищурился я. – С кудряшками, темненькая, да? У нее ещё отец в автомобильной аварии погиб, да?

– Она самая. Все у нас с ней было замечательно. Да только мамаше ее я не нравился, вечно ворчала и косилась. Выгоняла. Меня это тоже не радовало, но я молчал. Зря, конечно. Нужно было ещё тогда объясниться с ней! Вывалить ей всю правду и будь, что будет. Но я же скромный был.

– И что случилось? – спросил я. Меня заинтересовала история Самарина.

– Так в армию меня забрали же. Ну, Катя клялась, что ждать будет, письма писать. Что два года – это ерунда, любовь все переживет! А мамаша ее ой как обрадовалась, когда узнала. Ну и переехали они из центральной части Батайска в Ростов куда-то. Спустя несколько месяцев, точно не знаю. Она только один раз мне письмо написала и по телефону созванивались. А потом пропала. Вот. А через девять месяцев мне мать написала, что та уже с пузом ходит. Под ручку с каким-то армянином. У того и машина иномарка была, и перстни золотые на пальцах. Зачем ей Димка, у которого ничего толком и нет?

История стара, как мир. Мамаше нужен был зять при деньгах, а чего там доча хотела – её вообще не волновало. Был бы отец, вправил мозги. А так... к черту чувства, главное – деньги.

– А ты что? – спросил я.

– Ничего. Мы ж тогда обучение в учебном центре заканчивали. Кто бы меня выпустил? Я проблему постарался забыть. Так проще.

– Ну, тоже верно. Я по тебе тогда и не заметил, что ты расстроился.

– А некогда расстраиваться было. Да я и не умею. Потом у меня краткий отпуск был, я домой ездил. Видел ее, уже – с коляской. Столкнулись случайно, да почти сразу молча разошлись. Все же ясно было. Мамаша ее, получается, своего добила.

– Димон, значит, не судьба! – я ободряюще похлопал здоровяка по плечу. Сам едва не проболтался, что и у меня будущее-прошлое с женой было хреновым.

У военных, особенно у офицеров, кто постоянно меняет место службы или мотается по командировкам, редко семьи бывают крепкими. Далеко не каждая женщина готова годами мотаться по гарнизонам, чтоб в один прекрасный день увидеть за окном белого медведя, пингвина и бесконечную полосу снега до самого горизонта. А годы-то идут и сам не замечаешь, как молодость прошла – здравствуй, пенсия. Заходит к тебе соседка по офицерскому общежитию, тоже чья-то жена и уныло так говорит:

– Ну что, старая, куда пойдем пенсию тратить?

Для женщины подобный выбор означает согласиться на то, что живя в небольшом гарнизоне, будешь месяцами и годами видеть одни и те же лица, дети не будут оторваны от современного мира. Полтора человека на три километра. Ни нормальных школ, ни больниц, ни игровых площадок. Все строго ограничено тем, что есть – только самое необходимое. А про отпуск можно только вспоминать с грустной улыбкой...

И вроде только-только прижились, а тут раз – и команда ехать в новое место, ещё хуже предыдущего. Ещё холоднее, ещё более дикое. И все заново.

А если командировки, так жена все время одна, дети фактически без отца. Измены, недоверия и прочие ужасы. Наверное, поэтому и со мной развелись.

Впрочем, это я в другое время забежал, в самом конце восьмидесятых и особенно девяностых и двухтысячных годах это было нормой.

Я знал очень многих офицеров, кто вынужденно пошел по этому пути. И нужно отдать должное стойкости и мудрости их жен – добровольно загонять себя и семью в изоляцию...

– Знаю! – улыбнулся тот. – А вы когда успели заявление в ЗАГС написать?

– Мы не писали. Пока еще. Это только моя инициатива. Хочу неожиданно кольцо подарить и спросить ее согласия!

– О! – удивился Дима. – А разве так делают?

Я не стал говорить, что подобное пришло с Запада. Придёт. И очень скоро. Объяснил тем, что просто хочу удивить необычным подходом и внести что-то новое. Тем более, девушка у меня непростая. И в огонь, и в воду. И пахнет вкусно.

Самарин воспринял мое объяснение с беспечной осторожностью.

– Ну, может, ты и прав! А девушка поймет? Хм... Ладно, выбирай свои кольца, а я сна-ружи подожду. Душно тут.

Он покинул магазин, а я прошел к центральному прилавку.

За мной наблюдала полная женщина лет сорока. В очках, с кудрявыми волосами и заинтересованным взглядом. Продавец и ювелир.

– Военный? – улыбнувшись, спросила она, глядя на меня, отложив в сторону журнал «Огонек».

– Разве так заметно?

– А то! У меня муж военный летчик. Да и потому что здесь аэродром под боком, на контингент уж я насмотрелась. Многие, кто улетают или прилетают, здесь часто бывают. Считай, вся улица – одни магазины и гастрономы. Обычно солдатики просто так повздыхают и уходят. С офицерами по-другому. А ещё вас по причёске, внешнему виду узнать можно. По походке. И рюкзаки у вас сами за себя говорят.

Это верно. Вещевые мешки – эдакий ориентир. Молодые, спортивные и короткостриженные парни с вещмешками? Однозначно – люди армейские.

– Ну да, точно! – согласился я, затем перешёл к вопросу посещения. – У вас кольцо купить можно?

– Кольца? – уточнила женщина. – Обручальные, да?

– Нет. Одно кольцо.

– Это как?

– Ну вот так, – слегка улыбнувшись, развел я руками.

Ювелир даже растерялась. Видно было, что этот простой вопрос поставил ее в тупик и ранее с такими запросами она не сталкивалась.

– А-э... а зачем вам одно кольцо?

– Это секрет, – уклончиво ответил я, затем добавил: – Вы можете продать одно кольцо или мне найти другой магазин?

– Могу, конечно. Просто странный запрос. Выбирайте. Только учтите, что талон из ЗАГСа тогда не действителен. Только за наличный расчет.

– Хорошо. Спасибо.

Не стал душить насчёт наличного расчёта. Безналичного-то не было.

Минут десять я рассматривал имеющийся ассортимент – конечно же, он был куда более скудный, чем в современных ювелирных магазинах. Но я не удивился, примерно этого и ожидал, тем более с учётом того, что через подобное прохожу уже во второй раз.

Золота было не так уж и много и только в классическом варианте. А вот серебра значительно больше, но оно меня не интересовало. Глаз мигом цеплял то, что нравилось. Отсекал простое от оригинального.

Пусть и не совсем то, что я хотел, но все же нашел более-менее интересный вариант. Аккуратное, изящное. Указал на него продавцу.

– Вот это! Можно посмотреть?

– Секундочку. Кольцо ведь для девушки?

– А для кого же ещё?

– Ну не знаю, маме? Тете? Сестре?

– Девушке. Не удивляйтесь, оно одно потому, что послужит в качестве яркого предложения выйти замуж. Такая вот задумка.

– Интересный подход, это где ж вы такое видели? – изумлённо спросила она, но тут же задала другой вопрос. – А какой размер, известно?

С одной стороны, вопрос тоже серьёзный. И подход к этому делу должен быть соответствующим, особенно у молодых людей.

Когда задают такой вопрос – накатывает ступор. Но на самом деле, тут ничего страшного нет, нужно просто думать последовательно и элементарно руководствоваться логикой.

Я-то старый вояка, как дерьмо мамонта, мне куда проще. Мне вообще во всем проще. Если возьму кольцо большего размера, чем требуется, то ничего страшного – его всегда можно обжать. А меньше не возьму – Лена вовсе не крупная девушка, к полноте не склонна. Простые цифры.

Приблизительный размер определить совсем несложно, особенно с моим-то развитым глазомером. Но на всякий случай нужно прибавить ещё половину единицы размера.

Осмотрев его со всех сторон, я убедился, что оно мне удачно подходит. Точно, оно. Без вариантов.

Я быстрым взглядом посмотрел на пальцы продавца. Начал анализировать.

– А у вас какой размер?

– Семнадцатый с половиной.

– Ага, понятно. Тогда... Можно мне пятнадцатый с половиной?

– Уверены? – подняла бровь женщина. – Вернуть никак не получится уже.

– Знаю. Я и не из Крымска вовсе. И даже не из края. Уеду, вернуться нескоро смогу!

– Хорошо. Так...

Она забрала его обратно, понесла к прилавку. Там провела какие-то процедуры, осмотры. Подсчёты. Что-то записала.

– Замечательный выбор. Классическое жёлтое золото, тонкие изгибы по верхнему контуру. Московская фабрика. А у вас хороший вкус... Ага, качественный лигатурный сплав, что уже очень хорошо, а вес составляет четыре с половиной грамма. Сто сорок три рубля!

Это немало. Но так нужно.

Обратно к Самарину я вышел с маленькой красной коробочкой, обшитой красным бархатом. Коробочка легла в нагрудный карман.

Здесь, на юге СССР, недалеко от Черного моря погода в первой половине марта была ещё не такая теплая, как в Сирии. Температура колебалась в районе плюс десяти – двенадцати градусов. Было относительно тихо, но доносились редкие порывы ветра. Небо серое, тучи. Солнца не видно.

– Ну как, успешно? – спросил Димка, щёлкая семечки.

– Да, первое дело сделано.

– Та-ак... – Дима заподозрил неладное. – Что значит, первое? Ты что задумал, Гром?

– Димон, извини, но в Батайск поедешь один! – признался я. – У меня чуть другие планы внезапно появились. Я ненадолго задержусь в Краснодаре.

А план у меня был достаточно простой и возник в самолёте

Но до этого, ещё перед вылетом из Сирии, я позвонил ее отцу и выяснил, в каком городе сейчас находится его дочь. Оказалось, что в процессе учебы и новой работы, она ещё в конце января переехала в Краснодар, как раз для того, чтобы быть ко мне поближе. Ну, я же совсем недавно курсантом высшего военного училища был...

Точного адреса у меня, конечно же, не было, но зато я знал место ее работы – Краснодарский Политехнический институт. Тот самый, который впоследствии, всего через несколько лет превратится в КубГТУ. Она же геолог, хоть и молодой.

Я посмотрел на часы. Только десять тридцать утра, а до Краснодара около ста километров. Доберусь туда часа за два, наверное.

– Так... – тот нахмурился, посмотрел на меня с подозрением. Видно было, что Самарин обдумывает что-то важное. – А твою девушку как зовут?

– Лена, а что? – я не сразу понял, чего он хочет.

– А у Лены подруги есть? – широко улыбнулся он. Намек был ясен.

Уже через час мы сидели в такси. Это была белая Волга, с полосой на боку в черно-белую клетку. И шашкой сверху. Вот только модель автомобиля не запомнил.

Вообще, для меня сразу несколько популярных моделей тех лет назывались одинаково – Волга, как в фильме «Бриллиантовая рука». Они там несильно различались – вообще, легковые машины Горьковского автозавода я не любил.

Водитель нам попался интересный и очень болтливый, мигом раскусил, что мы военные.

– Что, удивились? – тараторит он. – Я вашего брата хорошо знаю. Оно ж как, аэродром наш очень удачно расположен. Как война в Афганистане началась, так постоянно военные здесь ездят. Уже не первый год. Я, между прочим, через них новости уже несколько лет узнаю. Слышал, что сейчас в Сирии беспокойно. Ничего там не известно?

Мы с Самариным сидели сзади. Оба переглянулись, покачали головами и ответили, что ничего не знаем. Незачем. Так вот слухи и рождаются – один таксист рассказал другому и при этом добавил что-то от себя, тот другому таксисту или пассажиру. Так оригинальная информация превращается в какую-то фантастику. Нет уж, мы лучше помолчим. Тем более по Сирии, действительно, пока ничего не ясно. Как там наши решат острый вопрос с американцами – пока непонятно...

Таксист болтал, болтал, но вскоре ему это дело надоело и он включил радио. Из динамика пела женщина, которая хрипит, вспоминая то про айсберг во Вьетнаме. То есть, в океане. То про очень много поз. То есть, роз. Димка под нее благополучно заснул.

А я бодрствовал. Смотрел в окно – весна на Кубани только-только готовилась все озеленить, но пока рано. Все серо-коричневое, мрачное и унылое. Колхозы, станицы, сельскохозяйственная техника. Дороги тоже не очень – машину иногда трясло, тут и там попадались кочки.

Ну да, как ни странно, но в то время вся страна на моря ещё не ездила. Это было редкостью, чаще поезда и автобусы. Вся Кубань – сплошные поля. За дорогами особо никто и не следил – многие были побиты сельскохозяйственной техникой, погодой и временем.

Я все думал о нашей встрече с Леной. Как все пройдет? Согласится ли она?

Переживал? Вовсе нет.

Конечно, даже незначительное вмешательство Димки в мой план слегка напрягало – но тот все прекрасно понял и обещал не маячить. Если подруги не окажется, он первым же поездом отправится в Ростов.

В Краснодар мы попали часам к двум. Мост на въезде в город ремонтировали, поэтому пришлось постоять в пробке.

– И это Краснодар? – протянул Димка, вертясь по сторонам. – Ты здесь учился?

– Ну да.

– А ничего так город. Не Ростов, конечно, но всяко больше Батайска. Много чего есть. Только как-то пустовато. Где все люди?

– Сегодня понедельник. На работе, наверное.

– А, точно! И куда мы теперь?

– В политехнический институт.

– Она у тебя учится или работает?

– Вроде бы и то, и то.

На самом деле я и сам не знал, как оно там на самом деле обстоит. Моя недоработка – нужно было чаще звонить, писать и интересоваться, как там моя вторая половина живёт. Отругал себя ещё раз за халатность. Девушка – не трамвай, могут и увести.

– В институте!

Это было обобщенно. Но Самарин расценил по-своему.

Доехали до точки назначения на трамвае. Таксиста отпустили раньше.

По пути я заскочил и купил букет роз. Розовых. Я знал, что Лене нравились именно такие.

Прибыв на место, мы направились к главному входу. Оттуда как раз выходило много народу, в подавляющем большинстве – студенты. Кто с рюкзаками и сумками, кто с учебниками под мышкой, кто с тубусами.

На нас почти никто не обращал внимания – яркие розы я положил на ступеньки, поэтому они не привлекали внимания.

Я все думал, как мне зайти внутрь и спросить: куда пройти и как найти Лену, но судьба все решила за меня.

В перерыв между занятиями, тяжёлые двери вновь открылись и она вышла сама... Остановилась, открыла сумочку. Видимо, что-то забыла, потому что развернулась и хотела уже зайти обратно в учебный корпус. Но почему-то обернулась, задумчиво посмотрела по сторонам, будто бы почувствовала мое присутствие. Этот момент затянулся.

Я не стал скрываться, шагнул к ней. Димка остался охранять цветы. Там как раз откуда-то кошка нарисовалась – толстые как сосиски пальцы Самарина неуклюже гладили пушистое животное.

Секунда, другая. Наши взгляды встретились...

Глава 6. Хорошее предложение

Лена замерла.

Глаза округлились от изумления.

Да-а, мое неожиданное появление можно описать не иначе как – буквально из ниоткуда свалился. В хорошем смысле, конечно же.

– Максим... ты! – это я прочитал по ее губам. Расстояние между нами было слишком велико, чтобы я мог что-то услышать. Вокруг шум, гул голосов, скрип входной двери.

Она нерешительно шагнула ко мне. Еще шаг. Затем ускорила уже более уверенно. Уже через мгновение Лена бросилась ко мне, а я ей навстречу. Подхватил ее на руки, сделал торжественный «круг почета». Лена же, обхватив мою шею руками, прижалась так сильно, как только могла.

– Как же я ждала! – выдохнула она мне на ухо.

Ее сумочка, в которой женщины обычно переносят всякий полезный для них хлам, болталась, как попало, и, само собой, не добавляла удобства ни ей, ни мне. Особенно учитывая, что сумки тогда были вовсе не маленькими – при желании туда можно спрятать надоевшего кота, стиральную машинку, фен и утрамбовать ещё полкило картошки.

– Максим, как я рада тебя видеть! – вновь прошептала она мне на ухо. – Я с самого утра чувствовала, что сегодня произойдет что-то значимое. Что-то важное, а что – даже предположить не могла. Я ведь очень чувствительная.

– Ты вообще у меня особенная. Самая лучшая! Ничего от тебя не скроешь!

Мы поцеловались, затем ещё раз. И ещё. А потом я поставил ее обратно на асфальт.

Проходящие мимо студенты и студентки почти не обращали на нас внимания – спешили на занятия. Время у многих поджимало. Бегать по этажам и между корпусами в ограниченный период времени, это тот ещё квест, который знаком всем тем, кто учился в крупных учебных заведениях.

Обернулся. Глазами искал Самарина – тот по-прежнему гладил кошку. И чего он к ней прицепился? Вот уж не думал, что Димон – кошатник. Я как-то больше к собакам расположен.

Заметив меня и Лену, он почему-то застыл в нерешительности.

Девушка его тоже увидела, но никак не отреагировала.

С минуту мы стояли и смотрели друг на друга. Про цветы я, конечно же, забыл.

Когда Лена случайно посмотрела в сторону, ее глазах появился испуг.

– Ой, Максим, там позади тебя справа, стоит какой-то крупный мужик и на нас пялится! – она шепнула на ухо и кивнула головой в сторону. – Не нравится мне он!

Я повернул голову. И вновь увидел Самарина. Тот и впрямь тарашился на меня. Выглядел он и впрямь странно.

Меня разобрал смех, который я едва смог сдержать. Димка – очень добрый парень, правда, духов крошит направо и налево, но это уже профессиональное – из-за его габаритов и грубых черт лица, он и впрямь чем-то смахивал на маньяка. Ему бы ещё волосы длинные и очки, вроде тех, что Чикатило носил – жуть бы получилась.

– Тот? – как можно более сурово спросил я. – С кошкой?

– Да. Станный такой, смотрит и смотрит. Уж не маньяк ли? Тут в Краснодаре как раз завелся один, в газетах писали. И собака по улицам ходила с милицией, ориентировки показывала.

– Собака показывала? – улыбнулся я.

– Нет, милиция показывала. Собака просто ходила.

– А, ну ладно! Хм, слушай, а он, действительно, какой-то подозрительный... Пойду узнаю, что ему нужно! – я медленно направился к нему. Лена сделала попытку меня удержать за локоть, но не успела.

– Максим, не нужно...

– Да все нормально!

Я двинулся точно к своему напарнику, а самому было смешно. Самарин – маньяк? Вот же хохма!

Тот зачем-то опустил взгляд и наконец заметил забытый мной букет цветов. Наклонился и, подняв, протянул мне.

– Гром, кажется, ты что-то забыл! – громко произнес он.

– Ага...

Прошла пара секунд. Лена, оказавшаяся сразу позади меня и догадывавшаяся, что проблемы никакой и нет, вдруг заливисто расхохоталась. Она ловко вынырнула из-за моей спины.

Кошку Дима зачем-то потащил с собой – на морде пушистого существа отчетливо читалась жалость в глазах, да так, что мне даже захотелось ей помочь. Самарин ничего плохого не делал, просто гладил серое животное толстыми как сосиски пальцами.

– Я, конечно, могу ошибаться, но вы, наверное, не маньяк? – широко улыбнулась Лена, вопросительно посмотрев на меня.

– А что, похож? – теперь уже заволновался Дима. Даже глаза расширились.

– Нет, нет... – поторопилась объяснить Лена. – А цветы кому?

– Тебе! – улыбнувшись, кивнул я, забирая букет и протягивая его девушке. – Солнце, познакомься, этот самый маньяк – мой боевой товарищ и друг. Вместе мы через столько прошли, ого-го. Зовут Дмитрий. Дима, это Лена.

– Здравия желаю! Ой, то есть приятно познакомиться. Какая красавица! – неловко брякнул он. И поняв, что это было уже лишним, смутился. Девушка тоже чуть покраснела.

Я ещё раз обратил внимание на ее внешность. В строгой юбке-карандаше, лёгком пальто и на небольших каблуках, с минимумом косметики на лице и распущенными волосами в кудряшках, она выглядела сногшибательно. Нет, я вовсе не преувеличиваю. Вот совсем не скажешь, что она геолог. Ясно, почему Дима не сдержался.

С нашей последней встречи она стала ещё красивее. И хотя мне она все равно запомнилась в том виде, в каком я впервые увидел ее у аварийно севшего вертолета, когда я героически явился спасать полковника Бехтерева, теперешняя Лена была ещё лучше. И пахла вкусно. Очень.

Блин, да что они там со своими волосами делают, что они так вкусно пахнут?!

Да-а-а... а ведь уже больше года прошло. Тогда она была геологом в какой-то непонятной командировке – в Афгане шли какие-то горно-геологические изыскания, что само по себе странно. В республике война несколько лет идёт, а они гражданских туда отправляют.

Помню, тогда она была в невзрачном буро-зелёном комбинезоне, стоптанных ботинках. В пыли, грязи и в пятнах крови. Волосы собраны на затылке в хвост. Позднее мы встречались ещё несколько раз, но особенно запомнились именно первые моменты.

Сейчас она была другой.

– Ну, я это... не буду мешать! – Димка скромно отошёл в сторону, при этом кошка всё-таки вырвалась и шустро смоталась, спрятавшись за ступеньками. Здоровяк проводил ее внимательным взглядом.

– Непросто было тебя найти! – шепнул я, когда мы остались одни. – Целая поисковая операция была развернута! Я ведь не знал ни адреса, ни телефона. Даже города не знал.

– Однако ты справился, оценка отлично! – скромно ответила она, прижавшись к моей груди. – Как же я соскучилась! Тяжело понимать, что ты есть, но далеко. И так каждый день. Каждое утро. Вечер.

– И я ждал. Мысли о тебе чередовались с тем, как бы поскорее выполнить задание и вернуться целым и невредимым.

– А почему ты не звонил?

– Я не знал куда. Да и из Афганистана или Сирии особо-то и не позвонишь. Это технически сложно, да и не разрешали. Я только и успевал, чуть отдохнуть, а затем сбор на следующее задание.

Она понюхала букет.

– Какие красивые. Такой яркой розовый цвет. И пахнут замечательно.

У меня в голове сразу знакомая мелодия проиграла.

– Розовые розы, Светке Соколовой... – пропел я. – Это из песни Юрия Шатунова!

– Да? – она чуть задумалась. – А разве у него есть такая песня?

– А, может, и не он! – быстро сориентировавшись, отмахнулся я. – Я не особо разбираюсь в отечественной эстраде.

Упс... вот это я начудил! Поймал себя на мысли, что слишком поторопился. Ведь она прозвучит только в конце 1989 года. К тому же я, в самом деле, не помню точно, кто её пел. Благо Лену этот момент никак не насторожил. Ну, честно говоря, держать в голове все даты, года, события сложно. И хотя такие казусы бывали редко, они все равно случались.

– Ну да. А куда твой друг ушел? Ему вообще есть куда идти?

По договоренности, Димка Самарин должен был мягко «потеряться», но держаться в пределах видимости и ждать дальнейшей установки. Сам в Батайск он ехать не хотел.

– У него там дело какое-то было. А вообще, я тебе по секрету скажу, что он очень хотел поинтересоваться, есть ли у тебя подруга, которой будет интересно познакомиться с молодым и очень скромным человеком в погонах?

Лена рассмеялась.

– Да не особо у меня тут с подругами. Как-то не завелось. Я по вечерам никуда не хожу. Меня и в кино звали, в Аврору. И на дискотеку. А я вечно отказываюсь, настроения нет. Такая вот я, упертая. Если что решила, то так и буду этому следовать.

– Понятно, – я задумчиво взглянул на фасад учебного корпуса, потом посмотрел на часы. – А ты, получается, сейчас на работе?

– Нет. Я уже закончила на сегодня. Я пока что ассистент на кафедре геологии, но меня уже рассматривают на должность преподавателя. График пока непонятный. Представляешь, оказалось, что у меня знаний больше, чем у многих из здешних молодых сотрудников. А я ещё думала, что у меня опыта для такой работы не хватит.

– Ещё бы! Кто из них может похвастаться, что был в горах Афганистана и унес ноги от толпы разъяренных душманов? Кого попало туда точно не пошлют.

– Ну... наверное, ты прав. Так... подожди! Макс, а вы что, только с поезда? – она только сейчас заметила рюкзак у меня за спиной.

– Не совсем. Мы сюда из Крымска на такси примчались. А утром из Сирии прилетели военно-транспортной авиацией.

– Так ты теперь уже в Сирии? – удивилась она. – Я не успеваю следить за твоими перемещениями! А как же предыдущее место службы? Ты ж вроде говорил, что тебя отправляют на пограничную заставу в Таджикской ССР, нет?

Я тяжело вздохнул.

– Было такое. Я там всего полтора месяца пробыл. Вообще, от меня все так же, немногое зависит. Ты же знаешь, что с Афганистаном мы закончили, наших войск там от силы тысяч пять осталось?! Несмотря на победу, работы у меня меньше не стало, хоть я теперь и офицер.

Перед убытием в САР я не успел ей ничего сообщить – улетать пришлось в спешном порядке. Всё что она знала, так это то, что я учусь на офицера в Краснодарском военном училище.

– Офицер? – Лена отстранилась и посмотрела на меня с изумлением. – Лейтенант? О! Это круто! Так быстро?

– Ну, так получилось. Я не просил... – я пожал плечами. – Опять без меня мою судьбу решили!

– Я тебя поздравляю, Максим! Теперь могу гордо говорить всем знакомым, что у меня молодой человек – офицер советской армии! Так, погоди... а как ты оказался здесь? И почему вы вдвоем?

Она снова насторожилась. В голове наверняка начали сами собой выстраиваться самые фантастические версии.

– Отпуск у нас! – широко улыбнулся я. – Целых десять дней! И всё своё свободное время, я намерен провести только с тобой. А напарник пока не решил, что ему делать. Мы с ним из Батайска, в одном городе жили. Кстати, у меня к тебе серьезное дело, а ты больничный или отгул можешь на несколько дней взять?

– Могу попробовать, но не уверена. А зачем?

– Ну... хочешь поехать со мной в Батайск?

Лена вновь застыла от изумления. Ее можно было понять – этот, казалось бы, обычный весенний день был полон потрясений. Правда, самое главное потрясение ее ещё ждало впереди.

– Так, вижу... пока не отвечай! – улыбнулся я, уловив ее состояние. – Кстати, а здесь где-нибудь можно покушать? А то я голодный, как волк из того старого мультфильма... как его, ну про старую ненужную собаку, которая волка привела в деревню и свою репутацию исправила?!

– Жил был пёс! – рассмеялась девушка. – Здесь рядом с парком есть хорошая столовая. Я когда сама не успеваю готовить, туда бегаю.

– Показывай дорогу!

– Пойдем.

Однако едва мы сделали десяток шагов, как позади нас раздался нагловатый, ехидный голос.

– Елена Михайловна, куда собрались?

Я совсем забыл, что отчество у моей девушки – Михайловна. Как-то условно привык, что ее отец для меня либо товарищ прапорщик, либо старшина Лось. Михаилу я его никогда не называл – привычка.

Лена остановилась первой. Я тоже.

Она нахмурилась. Обернулась.

За нами, на расстоянии метров пяти стоял какой-то бородатый хмырь с жидкими усами, а с ним ещё двое. Первый был одет достаточно модно – в кожаной куртке, синих джинсах и кроссовках. Явно все куплено у фарцовщиков. Сам некрупный, но поведение мне сразу не понравилось – вел себя вызывающе. Какой-то местный мажор?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.